

ХРИСТОСЪ—СВѢТЪ ДЛѢ СОКРОВЕННОЙ ГЛУБИНЫ ДУШЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ.

*Се лежитъ Сей на паденіе и на
восстаніе многимъ во Израили:
яко да откроются отъ многихъ
сердецъ помышленія (Лук. 2, 34-35).*

Многолѣтній старецъ Симеонъ, воспринявъ на свои руки Богомладенца и держа Его въ праведныхъ своихъ объятіяхъ, представляется намъ въ своемъ естественномъ, старческомъ видѣ, какъ живое изображеніе всего современнаго ему, ветхозавѣтнаго человѣчества, которое достигло послѣдняго предѣла дѣятельности своихъ силъ духовныхъ, внутренне состарѣлось, ослабѣло—и видимо склонялось къ упадку; а держимый Симеономъ Младенецъ является, какъ новая—нестарѣющая жизнь,

восприѣмая свѣше обезсилѣвшимъ ествомъ нашимъ.

Отъ лица всѣхъ челоѣковъ удостоился принять на свои руки младенчествующаго Господа старецъ Симеонъ, и изъ усть его исходить пророчество, касающееся судьбы всего рода челоѣческаго. Прежде всего онъ прорекаетъ о судьбѣ народовъ языческихъ, назвавъ божественнаго Младенца *Свѣтомъ во откровеніе языковъ*,—т. е. такимъ Свѣтомъ, который не только имѣетъ открыть Себя языкамъ, но и открыть Собою языки—обнаружить тайны внутреннихъ помышленій челоѣческаго сердца (Лук. 2, 32). Потомъ, обращаясь къ народу израильскому, вдохновенный Симеонъ говоритъ, что лежащій на рукахъ его Младенецъ-Господь откроетъ многихъ сердецъ помышленія и во Израили. Какъ откроетъ? Востаніемъ чрезъ вѣру въ Него однихъ и паденіемъ чрезъ невѣріе въ Него другихъ. *Се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многихъ во Израили: яко да откроются отъ многихъ сердецъ помышленія.*

При сіяніи свѣта Христова раскрывается теперь и становится понятнымъ всякій челоѣкъ, приходящій въ міръ;—разгадываются и объясняются всѣ племена и народы земные, въ томъ отношеніи, какую кто изъ нихъ дер-

жить вѣру и въ какомъ находится отношеніи къ Богу Спасителю своему.

Такъ, если мы видимъ, что одни возстаютъ для спасенія чрезъ вѣру въ Господа Спасителя, а другіе гибнутъ въ глубинѣ невѣрія и отчужденія отъ жизни Божіей: то причина сего не въ Богъ, или недостаткъ средствъ ко спасенію, а въ расположеніи духа и настроеніи сердца каждаго, приемлющаго истину, или отвращающагося отъ ней. Спасеніе, по слову праведнаго Симеона, уготовано предъ лицомъ всѣхъ людей (Лук. 2, 31), и объемлетъ собою все падшее человѣчество. Не оставимъ безъ вниманія этой великой для насъ истины; остановимся на ней своею мыслию и раскроемъ ее, при свѣтѣ Симеонова пророчества, начавъ съ исторіи израильскаго народа.

1. Невѣріе іудеевъ во Христа и упорное противленіе ихъ вѣрѣ въ Него есть обличеніе внутренняго нечестія ихъ сердца, открываемаго Христомъ, въ котораго они не хотѣли вѣровать.

Нѣтъ другой причины невѣрія іудеевъ во Иисуса Христа, кромѣ внутренней темноты ихъ души и тайнаго отступленія ихъ сердца отъ завѣта отцевъ своихъ. Не вѣровать во Иисуса Христа нельзя было ни одому іудею послѣ тѣхъ предварительныхъ приготовленій, которыми промыслъ Божій напередъ располагалъ народъ іудейскій къ принятію обѣтованнаго

Мессіи,—и послѣ того, когда о рожденіи Его извѣщенъ былъ сей народъ особенными свидѣтельствами, данными ему изъ міра невидимаго и видимаго. Изъ міра невидимаго предстали на землю лики ангеловъ, воспѣвшихъ славу вышнему Богу и возвѣтившихъ земнороднымъ миръ и благоволеніе (Лук. 2, 13—14). Въ мірѣ видимомъ явилась чудная звѣзда, которая привела съ Востока чужеземныхъ мудрецовъ для поклоненія божественному Младенцу (Мат. 2, 1—3). Все пришло тогда въ движеніе; смутился весь Іерусалимъ, при вѣсти о необычайномъ событіи. Самъ Иродъ—правитель Іудей, чуждый вѣры Израиля, невольно раздѣляетъ это смущеніе и предпринимаетъ злодѣйственную мысль о истребленіи родившагося Царя—Христа. Дабы вѣрнѣе привести въ исполненіе такое намѣреніе свое, онъ издаетъ безчеловѣчное, неслыханное повелѣніе о избіеніи всѣхъ новорожденныхъ младенцевъ мужскаго пола въ Вифлемѣ и предѣлахъ его (Мат. 2, 16). По одному этому долженъ былъ знать каждый іудей, что ожидаемый имъ Христосъ уже пришелъ—и есть на землѣ. Можно ли было не узнать Его и не признать за истиннаго Мессію, когда Онъ, послѣ своей домашней—уединенной жизни, торжественно явился къ народу и открылся ему во знаменіяхъ и чудесахъ, свойственныхъ одному Богу? Какъ мож-

не было не узнать Его, когда Онъ въ самомъ образѣ смиреннаго сына человѣческаго превосходилъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ, между которыми не было ни одного подобнаго Ему ни по дѣламъ, ни по ученію (Іоан. 7, 46. 18, 24)?—Нашлись люди, которые съ перваго раза узнали въ немъ обѣтованнаго Искупителя человѣковъ, которые оказывали святую преданность къ Нему и въ благоговѣніи лобызали ноги Его, обливали ихъ слезами и муромъ и отирали власами своими (Лук. 7, 37—38). Но чѣмъ болѣе возгорались къ Нему върою и любовію одни, тѣмъ сильнѣе возставали противъ Него другіе, и не смотря на всѣ доказательства Его божественности, ожесточились въ своемъ невѣріи къ Нему. Отъ чего это? Гдѣ сему причина?—Можетъ быть, кто либо скажетъ, что невѣріе противниковъ Христовыхъ произошло отъ ихъ невѣдѣнія, что если бы они въ самомъ дѣлѣ были убѣждены въ божествѣ Іисуса Христа, то непременно увѣровали бы въ Него. Но кто сталъ бы защищать такимъ образомъ невѣріе іудеевъ, тотъ самымъ этимъ защищеніемъ какъ-бы переносилъ бы вину ихъ противленія на самого Іисуса Христа, который какъ будто не хотѣлъ или не могъ явить Себя людямъ и увѣрить ихъ въ томъ, что Онъ есть истинный Богъ! Можно ли и подумать это?—Нѣтъ, чтобы произнести вър-

ный судъ о невѣрїи противниковъ Христу, нужно знать, какъ смотрѣлъ на нихъ самъ Иисусъ Христосъ, который проникалъ всю глубину ихъ сердца и судилъ о нихъ не по наружности, а по внутреннимъ расположеніямъ ихъ духа. Что же? Въ основаніи невѣрїя своихъ противниковъ находилъ ли Господь невѣдѣніе? Нѣтъ; изъ приведенной Имъ притчи о виноградникѣ и дѣлателяхъ видно, что законники и вожди народа знали Его и совѣщались убить, дабы удержать за собою тотъ виноградникъ, который принадлежалъ Ему, какъ господину, и въ которомъ они были только рабами и приставниками (Мар. 12, 1—10). Эти лукавые рабы, скрывавшіе въ себѣ злыя умышленія на Господа своего, а между тѣмъ прикрывавшіе ихъ то ревностію по славѣ Божіей, то непониманіемъ дѣла, т. е. будто они не знаютъ и не убѣждены, что Онъ есть именно Господь и Владыка, приходили иногда какъ-бы въ чувство искренняго желанія узнать Его, и спрашивали: кто Онъ? Съ этимъ повидимому намѣреніемъ, они окружили Его въ притворѣ храма, и говорили: *доколь души наши вземлеши; аще ты еси Христосъ, рцы намъ не обинуяся?* На этотъ вопросъ Господь отвѣчалъ имъ: *рѣхъ вамъ, и не вѣруете. Дѣла, яже Азъ творю о имени Отца моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ. Но вы не вѣ-*

руете: иѣсте бо отъ овецъ моихъ, якоже рѣхъ вамъ (Іоан. 10, 24—25). Разоблачая тайну лицемѣрнаго ихъ духа, Господь говорилъ имъ, что они именно потому не вѣрують въ Него и не принимаютъ Его ученія, что у нихъ совсѣмъ нѣтъ любви Божіей и желанія слушать голосъ истины. *Разумѣхъ вы, говорятъ Онъ, яко любви Божія не имате въ себѣ. Азъ придохъ во имя Отца моего, и не приемлете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того приемлете* (Іоан. 5, 42—44);—*Азъ же зане истину глаголю, не вѣруете Ми* (Іоан. 8, 45).—Затѣмъ въ бесѣдѣ съ учениками, произнося свой судъ обо всѣхъ—какъ народныхъ вождяхъ и законоучителяхъ, такъ и самомъ народѣ, Господь говоритъ: *аще бы не пришелъ къ нимъ и не глаголалъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ* (Іоан. 15, 22),—т. е. никакого не имѣють оправданія, или извиненія!—И дѣйствительно, можно ли извинить чѣмъ либо невѣріе тѣхъ, которые открытымъ лицемъ взирали на Господа своего, и не узнали Его—не увѣровали въ Него? Если вдревле, когда Богъ глаголалъ къ народу въ пророцѣхъ, были въ семъ народѣ такіе, въ сердцахъ которыхъ вѣра находила себѣ мѣсто: то какъ извинить это злое сѣмя, которое не отозвалось чувствами души своей на глаголы Бога, вѣщавшаго те-

перъ въ своемъ единородномъ Сынѣ?—*Мужіе ниневійстїи востанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его; ибо, если они послушали пророка Іоны и покались: то не болѣе ли сіи должны были покаяться и увѣровать въ Того, кто былъ болѣе всѣхъ пророковъ (Мѡ. 12, 41)? Жители Содома и Гоморры востанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его; ибо и тѣ, если бы видѣли и слышали все то, что дано было видѣть и слышать симъ: то покались бы (Мѡ. 11, 23).*—Таково нечестіе іудеевъ, что они, по слову самого Господа, хуже жителей Содома и Гоморры, и слѣдовательно мракомъ души своей превосходятъ всѣхъ прочихъ людей, когда либо на землѣ жившихъ!—*Увы, языкъ грѣшный, людїе исполненнїи грѣховъ (Исаїи 1, 4).* Какой изъ пророковъ былъ пощажень вами? Кого изъ нихъ вы не обезславили и не предали смерти? Но вы довершили мѣру грѣховъ своихъ, когда отвергли и предали на смерть самого Мессію и Христа своего! Вы испиваете страшную чашу гнѣва Божїя, и не отрезвляетесь отъ своего безумїя. Жестокость ударовъ, поражающихъ васъ, показываетъ, до какой степени ожесточено ваше сердце, навлекшее на себя сіи удары и не смягчающееся подъ тяжестію ихъ! *Вѣмъ, глаголетъ Господь о народѣ израильскомъ, яко жестокъ еси, и жила желѣзна въя твоя, и*

чело твое мѣдленно (Исаиѣ 48, 8). **Исполнилось на васъ слово пророка Моисея, которымъ онъ угрожалъ вамъ нѣкогда за вашу непокорность Богу: и разсѣетъ тя Господь Богъ твой во вся лѣзны, отъ края земли даже до края ея. Но и во языцѣхъ твоихъ не упокоитъ тя, ниже будетъ стоянія стопы ноги твоей: и дастъ тебѣ Господь тамо сердце печальное, и оскудѣвающія очеса и истаевающую душу. И будетъ животъ твой висящъ предъ очима твоима** (Втор. 28, 64—68).—**Возлюбленный вашъ Сіонъ потерянъ для васъ; вы разсѣяны по всѣмъ царствамъ земнымъ. Но куда бы вы ни шли, гдѣ бы ни странствовали, вездѣ встрѣчаетесь съ Распятымъ вами Мессіею, отъ котораго нигдѣ не укроетесь: животъ вашъ выну виситъ предъ вашими очами. Но вы Его не узнаете, душа ваша исполнена вражды и неприязни къ Нему, и тѣмъ самымъ оправдываете тотъ плачевный жребій свой, который тяготѣетъ надъ вами доселѣ и котораго вы вполне достойны. Се все вы огонь разжигаете и укрѣпляете пламень: ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ, егоже разжигаете. Мене ради была сія вамъ, глаголетъ Господь, въ печали уснете** (Исаиѣ 50, 11).

2. Невѣріе всѣхъ прочихъ народовъ, ко-
свѣющихъ во тѣмъ заблужденіи, имѣетъ въ

своемъ основаніи не другую какую либо причину, какъ ту же самую нечистоту души, по которой заблуждающимъ болѣе нравится тьма, нежели свѣтъ.

Никого не оставилъ Господь безъ своего отеческаго попеченія и промышленія; никто не отринуть Имъ отъ небснаго царствія; всѣхъ обнимаетъ Онъ своею вѣчною любовію, и всѣмъ показалъ путь ко спасенію. Еще, при своей земной жизни, Онъ избралъ и приготовилъ великихъ учителей вселенныя—св. апостоловъ. Совершивъ дѣло спасенія человѣковъ и отходя ко Отцу своему небесному, Онъ посылаетъ избранныхъ учениковъ на всемірную проповѣдь, сказавъ имъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Мар. 16, 15). Пронзнесъ Господь, при семъ, и судъ свой о тѣхъ, которые не примутъ Его посланниковъ и откажутся отъ вѣры въ Него. *Всякъ, иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мар. 16, 16)... *Слушай васъ, Мене слушаетъ: и отметаѣйся васъ, Мене отmetaется: отметаѣйся же Мене, отmetaется пославшаго Мя* (Лук. 10, 16);—*иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ: и иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ пославшаго Мя* (Мѡ. 10, 40);—*и иже аще не пріемлетъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исхо-*

дѣше изъ дому, или града того, потрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Аминь, аминь глаголю вамъ, оградитъ будетъ земля Содомстѣй и Гоморрстѣй въ день судный, нежели граду тому (Мѡ. 10, 14—15).—Поручая св. апостоламъ столь великое дѣло, Господь не оставилъ ихъ безъ своей великой помощи, уполномочилъ божественными силами и властію: вы же съидите во градъ Іерусалимстѣ, доидеже облечетеся силою свыше (Лук. 24, 48). Сила сія была такова, что она простиралась на все враждебныя и сопротивныя силы. Се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ (Лук. 10, 19). Съ такими-то силами вышли на всемірную проповѣдь божественные ученики Христовы. Что же? Какой успѣхъ имѣла ихъ проповѣдь? Были люди, которые какъ-бы ждали столь чистаго, высокаго и святаго благовѣстія. Они съ перваго разу отверзли свои души и сердца къ принятію небесныхъ истинъ и содѣлались вѣрными послѣдователями ученія Христова. Ничто не могло отвлечь ихъ отъ сего святаго и спасительнаго ученія; ихъ вѣрность Господу своему была выше самой смерти: ибо они не устрашились и умереть за имя Христово. Но тогда какъ одни полагали свой животъ за вѣру Христову: другіе отнимали его за сію са-

мую вѣру; одни отдавали свою плоть и кровь ради истины небесной: другіе изобрѣтали все роды смертей съ тѣмъ, чтобы истребить ее; одни никакъ не желали разстаться съ обѣтованіями божественными: другіе напрягали все силы и средства, чтобы уничтожить ихъ. Отчего такая разность въ настроеніи сердець человеческихъ въ отношеніи къ одному и тому же ученію Христову? И если нашлись люди противные евангельской проповѣди: то чѣмъ можно оправдать ихъ, или извинить?—Скажутъ, что враги ученія Христова возстали противъ сего ученія по невѣдѣнію? Но невѣдѣніе извинительно только тогда, когда при немъ недостаетъ средствъ и способовъ узнать истину; но когда истина является и даетъ понимать себя то уже нельзя извинить чѣмъ либо такого невѣдѣнія. Изъ священной исторіи знаемъ мы такіе примѣры, что самые звѣри умѣли понимать людей, носившихъ во устахъ своихъ глаголь Божій, и предлагали предъ ними свою природную свирѣпость въ кротость: какъ же судить объ этихъ людяхъ, которые были свирѣпѣе и жесточе самыхъ звѣрей въ отношеніи къ провозвѣстникамъ небеснаго ученія? И если бы они стали оправдывать себя своимъ невѣдѣніемъ: то ихъ обличила бы самая вражда, которую они имѣли противъ Христовой вѣры. Если они не знали, что ученіе Христово есть

ученіе истинное и спасительное: то зачѣмъ враждовали противъ того, чего не знали? Зачѣмъ пролили столько неповинной крови съ тою именно цѣлію, чтобы пресѣчь на землѣ благовѣствованіе Христово? Какую нашли они вину въ семь святѣйшемъ благовѣстіи, за которую возстали противъ него? Оскорбляло ли оно какую добродѣтель? Вредило ли какой истинѣ? Мѣшало ли какому добру? Нѣтъ; оно препятствовало дѣлать только зло; оно воспрещало любодѣянія, убійства, хпщенія, неправды, злонріобрѣтенія; оно отвлекало человѣческое сердце отъ пристрастія къ земнымъ предметамъ; оно напоминало людямъ о вѣчности и будущемъ воздаяніи. Итакъ вѣрно противникамъ Христовой вѣры не нравилось воспрещеніе Евангелія любить и дѣлать всякое зло! Если бы въ сердцахъ этихъ людей была какаянибудь любовь къ добру: то не было бы никакой причины возставать имъ противъ Евангелія и ненавидѣть его. Скажутъ: они изъ благоговѣнства къ богамъ своимъ и религіи ненавидѣли новое ученіе, столь противное древнему ихъ богопочтенію. Но что было у нихъ за побужденіе и ревность стоять за это богопочтеніе, когда суетность его яснѣйшимъ образомъ обличилась, при свѣтѣ евангельскаго ученія? При имени Господа Іисуса падали кумиры, и обожаемые людьми демоны отка-

зывались отъ имени боговъ, ложно себѣ при-
 своеннаго, и признавались торжественно, что
 они не боги, а падшіе демоны (1).—Итакъ если
 чтители идоловъ были преданы своей религіи
 и благоговѣли предъ божествами своими: то
 имъ слѣдовало бы послушать мнимыхъ бо-
 говъ своихъ въ ту пору, когда сами они при-
 знавали себя не богами, а злыми духами. Но
 выходило иное: чѣмъ болѣе открывалась въ
 глазахъ ихъ истина, тѣмъ сильнѣе ожесточа-
 лось ихъ сердце противъ провозвѣстниковъ
 истины. Это показываетъ въ ожесточенныхъ
 уже не невѣдніе истины, а нежеланіе ея.—
 Такъ міръ невѣрующихъ обличаетъ самъ себя
 своимъ невѣріемъ. Кто не увѣровалъ въ Го-
 спода своего, тотъ симъ самымъ показалъ, что
 онъ сынъ тьмы, а не свѣта. *Сей есть судъ,
 яко свѣтъ прииде въ міръ, и возлюбиха
 людіе паче тьму, нежели свѣтъ (Іоан. 3,
 19). И свѣтъ во тмѣ свѣтитсѣ, и тма
 его не объятъ (Іоан. 1, 5).*—Кто бы могъ по-
 думать, что бы отрадное для сердца ученіе
 Христово не нашло себѣ сочувствія въ серд-

---

(1) Такъ свидѣтельствуетъ св. Кипріанъ въ сво-
 емъ трактатѣ о суетѣ идоловъ, глава 4. Этаже ис-
 тина представляется въ жизнеописаніяхъ святыхъ,
 напр. въ житіи великомученика Георгія, прологъ
 23 апрѣля.

цахъ людей? Кто бы могъ подумать, что бы родъ человѣческій—сей блудный сынъ, зашедшій на страну далекую отъ Бога своего, и испытавшій здѣсь всѣ роды бѣдствій подѣ обладаніемъ духовнаго мучителя, не отозвался всѣмъ сердцемъ на сладкій гласъ Господа своего, взыскающаго погибшихъ? Но нашлись между людьми такіе, которые оказались врагами своего спасенія и жизни вѣчной; открылось, что тотъ въ союзѣ со врагомъ противъ Бога, кто не внялъ сладкому гласу евангельской проповѣди. Страшная и неудобовѣрляная истина, съ которою нелегко примириться мыслию! Ужели это въ самомъ дѣлѣ такъ? Ужели кто либо изъ людей могъ дойти до такого ниспаденія духа, чтобы быть въ злоумышленіи на истину Божию и намѣренномъ отверженіи путей спасенія и жизни вѣчной?—Если бы не пришелъ на землю единородный Сынъ Божій и не освѣтилъ своимъ свѣтомъ темной бездны паденія человѣческаго: то и въ самомъ дѣлѣ нельзя бы повѣрить въ такую глубину нравственнаго ниспаденія нѣкоторыхъ, въ которой для нихъ становится непріязненною истина и ненавистнымъ добро;—тогда всякому, взирающему на падшихъ духовъ человѣческихъ, оставалось бы скорбѣть и болѣзновать сердцемъ о томъ, что сіи несчастные души завлечены во тьму грѣховную хитростію

и обманомъ врага, и остаются въ своемъ падшемъ состояніи по недостатку средствъ къ возстанію. «Природѣ человѣческой свойственно любить добро, и нѣтъ между людьми столь потеряннаго и развращеннаго челоуѣка, который бы не искалъ добра въ самомъ злѣ, имъ содѣваемомъ. Слѣд. въ уклоненіи людей на сторону зла должно видѣть не отсутствіе добра въ сердцѣ, а только ложное и невѣрное представленіе его».—Такъ думаемъ и говоримъ мы, при взглядѣ на беззаконныя дѣла людей, преступающихъ волю Творца своего! Но вѣрна ли эта мысль, даетъ намъ понимать пришедшій въ міръ Сынъ Божій. Если дѣйствительно всякій челоуѣкъ въ тайнѣ своего сердца преданъ добру и влечется къ нему: то Христосъ—просвѣтитель душъ челоуѣческихъ и руководитель ко всякому добру и совершенству, долженъ быть всеобщимъ предметомъ желанія сердецъ челоуѣческихъ. Если же между людьми есть враги и противники Христовы: то видно сіи люди вовсе отказались отъ добра и расторгли съ нимъ связь своего сердца!

3. Есть различіе въ самой вѣрѣ вѣрующахъ христіанъ. Не всѣ, принявшіе вѣру Христову, одинаково ее исповѣдуютъ и содержатъ. Въ Христіанствѣ произошли свои раздѣленія и несогласія, въ слѣдствіе которыхъ явились и существуютъ различныя общества

между христіанами. Отъ чего это? Не зависѣло ли сіе отъ самыхъ истинъ вѣры, которыя, можетъ быть, не для всѣхъ понятны и ясны? Но онѣ открыты и возвѣщены людямъ самимъ Господомъ Спасителемъ и Св. Духомъ. Можно ли подумать, чтобы Богъ, благоволившій основать и утвердить на землѣ святую вѣру, не преподалъ ее роду человѣческому такъ, чтобы она была для всѣхъ понятна и ясна?— Остается допустить, что причина всѣхъ этихъ несогласій и раздѣленій въ области вѣры заключается не въ самыхъ истинахъ небеснаго ученія, а въ сердцахъ людей—въ ихъ тайныхъ желаніяхъ понимать сіи святѣйшія истины такъ, какъ имъ угодно. Видно эти сердца, отступившія отъ праваго, непогрѣшительнаго образа мыслей, не хотѣли вполнѣ покориться въ послушаніе правдѣ Божіей, а вздумали подчинять ее своей неправдѣ и лжи. Неодинаковость понятія вѣры обличаетъ въ неправомыслящихъ тайну отступленія ихъ сердца отъ истины Божіей. Эта тьма не иначе могла вырастись въ свѣтъ, какъ въ слѣдствіе внутренней темноты и тайнаго нечестія заблуждающихся. Нечистыя желанія лукавнующаго сердца заставили однихъ породить и измысливъ всѣ неправды подъ видомъ истины, и тѣже самыя желанія заставляютъ другихъ сочувствовать симъ неправдамъ и стоять за

нихъ, какъ за истину. Отнимите отъ людей эту предрасположенность ко лжи и заблужденію: тогда истина найдетъ себѣ скорый и безпренятственный доступъ къ сердцамъ ихъ; тогда довольно для истины явиться предъ очи людей, чтобы быть ей узанною и принятою всѣми. Что бы кто ни говорилъ во оправданіе заблуждающихъ во истинѣ; по останется несомнѣнно вѣрнымъ только то, что всякое заблужденіе поддерживается желаніями самого заблуждающаго сердца, которому оно доставляетъ какую либо пріятную пищу и благопріятствуетъ какому либо кроющемуся въ немъ злу.—Да не притворяются же отступившіе отъ правой вѣры и не обманываютъ другихъ своимъ мнимымъ благочестіемъ и жаркимъ благоговѣніемъ къ той религіи, которую они сами для себя создали. Быть не можетъ, чтобы въ глубинѣ ихъ сердца обитала чистая любовь къ Богу, потому что этой любви ни въ чемъ не противорѣчитъ та истина, которую они оставили, и въ отношеніи къ которой остаются непримирительны—враждебны. Никто не обольщайся этою кажущеюся высотой духа неправовѣрующихъ, которые такъ усердно припадаютъ къ олтарямъ своихъ храмовъ и лобызаютъ самый прахъ ихъ. Если бы въ самомъ дѣлѣ они имѣли духъ благочестія и усердія къ Богу: то не возставали бы враждебно и втайнѣ

своего духа не злоумышля ли бы на тѣхъ собратій своихъ, которые истинствуютъ въ духѣ предъ Богомъ, у которыхъ они не могутъ отнять благодати и доказать имъ, что они лишены сей благодати. Если они въ самомъ дѣлѣ читатели Христа Спасителя: то какъ могутъ чуждаться Его тамъ, гдѣ Онъ самъ освящаетъ селеніе свое, и гдѣ они никакъ не могутъ отрицать благодатнаго Его пребыванія? Неужели раздѣлился Христосъ, котораго можно чтить на одномъ мѣстѣ и отвращаться на другомъ? Или Онъ не долженъ быть тамъ, гдѣ намѣренность человѣческая находитъ для себя нужнымъ не признавать его присущія? Нѣтъ, и Христосъ не раздѣляется, и духъ благочестія не возстаетъ самъ на себя; не гонитъ онъ и не возстаетъ на то, что свято и любезно Богу! Нѣтъ; значитъ, подъ этою кажущеюся благовидностію, подъ симъ мнимымъ благоговѣнствомъ блюдетъ и сокрывается своя тьма, которая не пріемлетъ чистаго свѣта и не хочетъ уступить ему. Для сыновъ свѣта открыта и понятна сія тьма; понятны и тѣ, которые подвизаются за сію тьму и усиливаются поставить ее на мѣсто свѣта. Кто сіи люди? Это враги, вошедшіе во градъ Божій подъ видомъ мирныхъ обитателей, и между тѣмъ внесшіе сюда мечъ брани противъ живущихъ мирно.

Открываются во свѣтѣ Христовой вѣры сердца.

дечныя глубины и тѣхъ людей, которые вѣру-
ютъ въ Господа Спасителя право и истинно.
Между сими послѣдними усматривается та до-
стойная удивленія разность, что одни вѣрують
и оправдываютъ свою вѣру дѣлами ей соот-
вѣтственными; другіе вѣрують и живутъ такъ,
какъ-бы для нихъ никогда не возсіявалъ свѣтъ
небесный; дѣла ихъ злы и пути ихъ темны.
Не ищите у нихъ ни воздержанія, ни терпѣ-
нія, ни состраданія къ ближнимъ, ни усердія
къ святымъ, ни внимательности къ себѣ, ни
благоговѣинства въ молитвѣ; сердце ихъ пре-
дано земнымъ удовольствіямъ; жизнь ихъ ун-
равляется духомъ вѣка и правилами міра; нѣтъ
у нихъ ни сокрушенія о себѣ, ни стремленія
къ исправленію самихъ себя. Такого проти-
ворѣчія между правотою понятій и неправотою
дѣяній въ одномъ и томъ же вѣрующемъ
не должно быть! Христосъ Спаситель міра
пришелъ въ міръ для того, чтобы воздвигнуть
надшій родъ человѣческой изъ глубинъ грѣха
и поставить вѣрующихъ своихъ на высотѣ
небеснаго величія и совершенства. И дѣйстви-
тельно, кто вѣруетъ въ Господа Спасителя,
тотъ уже возстаетъ силою своей вѣры отъ
бездны паденія и выходитъ изъ области тьмы;
кто вѣруетъ въ Господа Спасителя, тотъ вхо-
дитъ въ Духъ Его, проникается силою Его
благодати и живетъ единою съ Нимъ жизнью.

Истинно вѣрующій главнымъ и преимущественнымъ образомъ занятъ мыслями небесными, не предпочитаетъ никакихъ въ мірѣ наслаждений и радостей тѣмъ, которыя даетъ ему чувствовать упованіе жизни вѣчной; воля его всегда расположена къ такимъ дѣйствіямъ, которыми благоугождается Богъ; онъ охотно жертвуетъ удовольствіями плоти для того, чтобы имѣть высшее утѣшеніе въ духѣ, отказывается отъ всѣхъ выгодъ земныхъ ради пріобрѣтенія небеснаго. Таковы истинные сыны вѣры! Если же мы видимъ людей, которые и вѣруютъ, и остаются хладными—безчувственными ко всему святому и небесному: то какъ судить объ этихъ людяхъ?—Видно, что глубина души сихъ людей закрыта для принятія божественной жизни; свѣтъ небесный, содержимый ими въ понятіяхъ ума, остается, такъ сказать, на поверхности ихъ души, которая втайнѣ погружена во тьму и въ ней поставляетъ свою жизнь. Люди сии собственнымъ примѣромъ убѣждаютъ въ томъ, что нечестіе сердца не зависитъ отъ невѣдѣнія законовъ добра, и имѣетъ свое начало и корень гораздо глубже невѣдѣнія человѣческаго. Если бы преступленіе закона зависѣло отъ невѣдѣнія: то всѣмъ, познавшимъ путь чистаго добра, надлежало бы быть совершенными въ правдѣ. Когда же безчисленные примѣры убѣждаютъ насъ, что есть люди и

знающіе истинное добро, и нечувствующіе предъ Богомъ: то значитъ, что тайна беззаконія проникаетъ душу человѣка гораздо глубже его невѣдѣнія. Для насъ разгадывается и становится понятнымъ внутреннее расположеніе сердца каждаго человѣка при свѣтѣ Христовой вѣры, пріемлемой, или отвергаемой человекомъ.

Такъ Господь обличаетъ Собою весь міръ человѣческой! Имъ обличается и невѣріе, и неправовѣріе, и праздновѣріе, не приносящее плодовъ благихъ.

Св. вѣра Христова, проходя чрезъ все времена и вѣки, и объемля собою все царства земныя, открываетъ въ нихъ достояніе Божіе и отдѣляетъ наследниковъ небснаго царствія отъ сыновъ погибельныхъ.—Когда пройдутъ времена и вѣки, когда обличатся свѣтомъ Христовой вѣры все люди: тогда еще разъ явится Господь Спаситель посреди сыновъ человѣческихъ,—еще разъ узрятъ Его земнородные, только уже на облацѣхъ небсныхъ, грядущаго съ силою и славою многою (Мѡ. 24, 30).—Тогда послѣдуетъ новое, яснѣйшее и подробнѣйшее обнаруженіе сокровенныхъ тайнъ человѣческихъ сердецъ, и торжественно предъ лицомъ неба и земли познаются возлюбленные Богу дѣти, и ненавистные Ему злые дѣлатели. *И будетъ, глаголетъ Господь, въ тотъ день,*

изберу я, и мѣже образомъ избираетъ чело-
 вѣкъ сына своего, добръ работающа
 ему. И обратитесь, и увидите между пра-
 веднымъ, и между незаконнымъ, и между
 служащимъ Богови, и не служащимъ Ему
 (Мал. 3, 17).—Что скажутъ въ свое оправда-
 ние тѣ, которые не служили Господу и не ра-
 ботали въ продолженіи своей земной жизни?—
 Оправданія не будетъ никакого! Богъ приѣмлетъ
 людей только во оправданіи Христовомъ—во
 оправданіи правой вѣры и святой жизни (Еф.
 2, 1—13. Тит. 3, 3—7).—Кто не вѣровалъ
 во Иисуса Христа—Сына Божія, и не восполь-
 зовался Его оправданіемъ, тотъ предстанетъ на
 судъ Божій во всемъ безобразіи грѣховъ сво-
 ихъ и, кромѣ осужденія, ожидать ему нечего.
 Судъ о не вѣрующихъ во Иисуса Христа уже
 давно изреченъ самимъ Христомъ—Судією міра:
*вѣруй въ Мя, сказалъ Онъ, не будетъ осуж-
 денъ; а не вѣруй уже осужденъ есть, яко
 не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія*
 (Іоан. 3, 18). И св. евангелистъ Іоаннъ въ сво-
 емъ посланіи пишетъ: *имѣй Сына Божія
 имать животъ вѣчный; а не имѣй Сына
 Божія живота не имать* (1 Іоан. 3, 12).—
 Умолкнутъ и заградятся уста и тѣхъ, которые
 превращали истину во лжу, и старались о
 распространеніи своихъ заблужденій съ попра-
 ніемъ правды Божіей. Изреченъ судъ и о сихъ

людяхъ; къ нимъ относятся сія слова: *горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тьму свѣтъ, и свѣтъ тьму, полагающимъ горькое сладкое, и сладкое горькое. Горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни* (Исаія 5, 20—21).—Не оправдятся на судъ Божиємъ и тѣ, которые право вѣровали въ Господа Спасителя, но не творили дѣлъ ему угодныхъ. О такихъ сказалъ Господь: *невѣльмъ васъ; отступите отъ Мене вси дѣлатели неправды* (Лук. 13, 27).

Не простыми, поэтому, зрителями и не посторонними свидѣтелями остаемся и всѣ мы въ отношеніи къ этому всемірному обличенію рода человѣческаго, совершаемому Господомъ Спасителемъ. Никто не свободенъ отъ сего обличенія. Каждый изъ насъ имѣетъ свое отношеніе къ Господу Спасителю, который смотритъ на всѣхъ сыновъ человѣческихъ и отмѣчаетъ мѣру трудовъ и степень ихъ любви къ Себѣ.—Кто мы—загадочные пришельцы въ міръ сей, какую носимъ въ себѣ тайну, и какой ожидаетъ насъ конецъ? Это виднѣтъ и знаетъ Богъ одинъ! Намъ объяснится и откроется сіе не прежде, какъ по исполненіи дней нашей жизни, когда проявлено будетъ нами все, что мы носимъ въ себѣ. Свѣтильникъ вѣры, горящій въ душѣ нашей, борется съ тайною

тьмою, которая силится поглотить его въ себѣ. Чѣмъ окончится эта борьба,—намъ знать не дано. Долгъ нашъ состоитъ въ томъ, чтобы испытывать себя непрестанно, стоять на стражѣ своего сердца день и ночь, и не быть безпечно равнодушными къ тому, что совершается въ потаенномъ сердцѣ нашего человѣка!

Замѣчая въ себѣ разныя погрѣшности и отступленія отъ закона евангельскаго, мы обыкновенно защищаемъ самихъ себя духомъ времени, въ которомъ живемъ, правилами и обычаями свѣта, которымъ будтобы нельзя противиться, обстоятельствами и разными обязанностями, обществомъ людей, насъ окружающихъ; но тайна всѣхъ нашихъ недостатковъ и несовершенствъ въ насъ самихъ—въ нашемъ духѣ. Если бы мы имѣли духъ болѣе возвышенный, если бы пламеннѣе любили Бога и сильнѣе стремились къ своему спасенію: то ничто не помѣшало бы намъ быть истинными послѣдователями евангельскаго ученія, отъ котораго не отвлекъ бы насъ ни духъ времени, ни правила и обычаи свѣта, ни общество людей, ни обстоятельства, ни житейскія заботы и попеченія: ибо мы стали бы тогда выше всего этого, и, въ полнотѣ благодати Божіей, нашли бы для себя новый, руководящій нами духъ, новыя правила и иныхъ людей для своего сообщества. Все измѣнилось бы внѣ насъ—

для насъ, если бы мы стали другими въ самихъ себѣ.

Жалуемся иногда на грѣхопаденіе прародителей своихъ и думаемъ, что мы ими завлечены въ глубину золь, въ которой находимся и въ этомъ хотимъ найти успокоеніе для своей безпечности въ духовной жизни. Но вотъ, предлежитъ теперь каждому испытаніе во Христвѣ Исусѣ, который лежитъ на паденіе, или на востаніе всѣмъ намъ; теперь каждый независимо отъ преступленія прародительскаго, долженъ пройти свое испытаніе во Христвѣ, въ которомъ онъ долженъ возстать, или пасть окончательно. Пали наши прародители,—то было паденіе первое: теперь угрожаетъ свободѣ нашей паденіе второе. Паденіе первое состояло во вкушеніи плода запрещеннаго: паденіе второе состоитъ въ отверженіи плода повелѣннаго, который есть самъ Исусъ Христосъ. Паденіе первое произошло отъ послушанія вселукавому совѣту змія: паденіе второе происходитъ отъ непослушанія всеблагому глаголу сына Божія—сокрушителя главы змія. Паденіе первое повергло падшаго человѣка въ страшную и необъятную бездну страданій и злополучія: куда низринутся тѣ, которые падутъ паденіемъ вторымъ? Послѣ паденія перваго осталась у падшаго человѣка хотя надежда на востаніе: чего остается ожидать не-

счастливымъ послѣ своего паденія втораго?— Единородный Сынъ Отца дарованъ во спасеніе всѣмъ намъ; послѣ Него уже не будетъ никого спасающаго! Посему кто не возстанетъ во Христѣ, тотъ навсегда причислится къ отпадшимъ духамъ тьмы, связаннымъ плѣнницами вѣчными и соблюдаемымъ на день суда подъ мракомъ (Иуды 6).—Войди въ себя, христіанинъ, и размотри внимательнѣе, точно ли ты христіанинъ, и въ такомъ ли ты находишься отношеніи къ Богу Спасителю своему, въ законъ должно?—Спасеніе пока еще въ волѣ каждаго изъ насъ; пока еще можемъ взыскать Господа Спасителя своего и поставить себя въ искреннѣйшее и ближайшее отношеніе къ Нему!

Но взглянемъ еще разъ на отходящаго отъ сей жизни праведнаго Симеона.—Святый богопріимецъ, совершивъ подвигъ долговременной, благочестивой жизни, имѣлъ радость на послѣднемъ западѣ дней своихъ узрѣть спасеніе Божіе и воспринять Спасителя на свои старческія руки. Угасающій взоръ его простирается вдаль времянь, и ему представляется великое зрѣлище судебъ человѣческихъ; онъ видитъ, какъ одни подвизаются за спасеніе свое, и, о имени держамаго имъ Христа Спасителя, возстаютъ изъ глубинъ грѣха, очищаются, освящаются и входятъ въ наслѣдіе

жизни божественной; другіе же, напротивъ, вмѣсто возвращенія къ славѣ сыновъ Божіихъ, избираютъ въ жребій себѣ—глубочайшее ниспаденіе, окончательное отпаденіе отъ Бога и невозвратно отходятъ отъ царства свѣта въ темную область духовъ отверженныхъ. Во утѣшеніе тѣхъ, которые могли бы предаться скорби объ этой, столь страшно неодинаковой участи людей, онъ открываетъ, что и въ паденіи, и возстаніи людей должно видѣть собственный произволъ каждаго, или что тоже—тайну внутреннихъ помышленій сердець чловѣческихъ!

Пусть наука разбираетъ природу чловѣка и усиливается проникнуть въ самую ея глубину, чтобы разгадать ее въ самомъ основаніи, въ полномъ объемѣ и до послѣднихъ подробностей: какія ея будутъ успѣхи въ разъясненіи сего предмета, увидимъ и не опустимъ воспользоваться ими, если они будутъ согласны съ истиною. По пока этихъ успѣховъ нѣтъ, мы вполне считаемъ достаточнымъ для себя разъясненіе своей духовно-нравственной и религіозной стороны, которою относимся мы къ Богу и входимъ въ живое общеніе съ Нимъ чрезъ вѣру въ Господа Спасителя;—эту сторону мы принимаемъ за глубочайшую и существеннѣйшую для своего вѣдѣнія. Кто разъяснилъ себѣ эту сторону и опредѣ-

лилъ свое отношеніе къ Богу Спасителю, кто соединился съ Нимъ своимъ духомъ и жизнію, тотъ уже не ищетъ о себѣ никакихъ другихъ познаній; тотъ уже сознаетъ высокое назначеніе и достоинство человѣка, и ощущаетъ въ себѣ живымъ образомъ то, къ чему напрасно стремится холодный, безъ вѣры, разумъ своими сухими изслѣдованіями! Если для такого человѣка и остаются еще тайны относительно самого себя: то онъ и не усиливается разгадывать ихъ преждевременно; онъ спокойно остается въ блаженномъ чаяніи своей великой будущности, когда сама собою спадетъ таинственная завѣса, не безъ цѣли наложенная на него рукою Промысла въ жизни настоящей, и когда онъ ясно—откровеннымъ лицомъ узритъ истину, якоже есть (1 Іоан. 3, 2).

Нужь отважные и на все смѣлые умы, выступая изъ предѣловъ, назначенныхъ нашему вѣдѣнію въ жизни настоящей, задають себѣ различные вопросы, которыхъ твердо и отчетливо никогда не можетъ рѣшить ни одинъ умъ земнаго человѣка; мы знаемъ, что, покушаясь рѣшить эти вопросы, они плодятъ только одно за другимъ различныя заблужденія.— Между многими, весьма важными заблужденіями нашего времени, не послѣднее мѣсто занимаетъ мысль, что въ достиженіи послѣднихъ цѣлей человѣка всякая религія одинаково вѣр-

на и хороша, и что поэтому предмету не должно быть между людьми никакихъ споровъ и раздѣленій. Истинно разумныйъ человекъ не можетъ найти для себя успокоенія въ этомъ вольномъ, ни на чемъ не основанномъ разсужденіи невѣрующаго разума о такомъ важномъ предметѣ, какимъ является дѣло религіи въ родѣ человѣческомъ. Успокоеніе наше относительно сего предмета—не въ произвольныхъ и пустыхъ изобрѣтеніяхъ ума естественнаго и поврежденнаго, а въ точномъ и непогрѣшительномъ познаніи истины Божіей—истины откровенной, которая говоритъ положительно и ясно: *нѣтъ иного имене подѣ небесемъ, кромѣ имени Христа Исуса, даннаго въ чловѣцяхъ, о немъже подобаетъ спастися намъ (Дѣян. 4, 12);—иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ (Мар. 16, 16).*

ПОПЕЧЕНІЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ

О ВНУТРЕННЕМЪ БЛАГОУСТРОЙСТВѢ РУССКАГО ГРАЖДАНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ XIII, XIV и XV ВѢКАХЪ.

(окончаніе)

Стремленіе къ неправедному приобрѣтенію имѣнья посредствомъ неправосудія, рѣзоимства, грабительства или заирательства въ похищеніи чужой собственности, было такимъ вопіющимъ порокомъ въ эпоху личнаго произвола и права сильнаго, что благоразумные пастыри церкви видѣли необходимость вмѣнить священникамъ въ непремѣнную обязанность, чтобы они на исповѣди увѣщевали кающихся отставать отъ этихъ пороковъ и особенно отъ рѣзоимства. Такъ священникамъ внушалось на исповѣди поучать кающихся: «первое укажу ти, чадо мое милое, возлюбленное Богомъ. отверзися неправеднаго имѣнія,

а праведнаго не храни, не щади убогимъ даяти. отверзися кунь даяти въ рѣзы. а Бога дѣля дай еже еси ималъ преже сего наклады, или иною неправдою коею добылъ, или клеветою, или мздою неправедною, или грабленіемъ, или покленомъ, или запрѣніемъ чужаго имѣнія, и прочее всякое неправедное имѣніе отмени отъ себе или краденое или въ разбой добытое. или въ пожарѣ граблено. то все неправедное имѣніе возврати чье то было, аще ли не тѣмъ, то убогимъ сторицею отдавати, а краденое десятирицею отдавати; а рѣзопманіе сторицею такоже и все насильное иманіе, а праведнымъ имѣніемъ богатитися... Да се слышалъ еси то, что чадо отъ неправеднаго имѣнія, и златособранія. то дай тѣмъже ихъ же то есть было. и отмени отъ себе всяко неправедное и потомъ приидеши на покаяніе чисто. и Богъ проститъ тя отъ всѣхъ грѣховъ, спасеть тя и азъ прииму и отецъ ти буду и учитель. иди же чадо скоро сотвори во единъ часъ и возврати вся приди вборзѣ се творити повелѣнное и покаешися» (1).

Пастыри церкви предлагали, съ другой стороны, и положительныя наставленія, какъ приобрѣтать и употреблять имѣнье. Они от-

---

(1) Сборная Кормчая ркп. каз. акад. библ. № 858. л. 382. (Рукопись эта писана въ 1493 году).

нюдь не отрицали законнаго приобрѣтенія имѣнья, только всегда обращали вниманіе на то, какими способами прибрѣтать имѣнье и какъ употреблять его. Они, напр. постоянно нападали на рѣзоимство, но не отвергали умѣстныхъ, законныхъ или терпимыхъ процентовъ. Такъ напр. читаемъ въ одномъ поученіи: «рѣзоиманія останися. святой бо апостолъ Павелъ лихоимца съ блудники наименоуетъ. но немощи оставити этого аще не повелимъ того. то съдѣла не будетъ промежу васъ, неимущимъ нужда будетъ люта. давайте убо взаимъ. но не отягчайте лихвою. по шести рѣзанъ на гривну емлите. да не будете осужени рѣзоимства ради. рѣзоимство идолослужителю подобно. иже емлетъ много» (1).—Главнымъ и самымъ законнымъ способомъ прибрѣтенія имущества папстыри церкви полагали трудъ. Въ *Измаргдѣ* находимъ замѣчательное поученіе подъ заглавіемъ: «поученіе лѣннвымъ иже не дѣлають, и похвала дѣлателемъ», въ которомъ объясняется, какъ можно трудомъ прибрѣтать себѣ не только потребное для настоящей жизни, но и вѣчное спасеніе души. Вотъ это поученіе: «Иже выи глаголю братіе слышите. нехотѣвшу бо ми о снхъ къ вамъ глаголати. но боюся реченнаго. возбужайте спящя. и на дѣло по-

---

(1) *Измар.* л. 224 на оборотѣ.

двизайте лѣнвивыя. аще земныя убѣгайте страны. и небесныхъ не узрите благъ. иже дѣлателемъ Богъ общалъ есть. отъ труда убо узрѣвъ ясть. и отъ страны спасенія наслаждается. а лѣнвивый по апостолу да не ясть. земный бо дѣлатель подобенъ есть инокнхъ житію и труду; понеже сонъ отрясъ на дѣло земное идетъ паче дому пустыню любить. зною же и зимѣ трудъ плодъ своихъ собирая благословенъ Богомъ. отъ нихъ же души своей приѣмлетъ спасеніе. отъ тѣхъ нищія накормляя, немощимъ подавая. яко самому Христу даетъ. иже плодъ даетъ дождь посылая ранъ и поздень. всякъ дѣлая землю насытитъ хлѣба. понеже стогъ возвыси и гумно. сый благословенъ Богомъ. трудомъ своимъ хваляясь. руцѣ востанитьливу обогатѣють. но дѣлатель же пѣвица не можетъ быти богатъ. лѣнность бо злымъ мати есть. не лѣнвивымъ бо ни спящимъ ни лихоимцамъ. ни пьянцамъ. ни крадущимъ Господь жизнь вѣчную общалъ есть. но иже ся Бога ради тружаютъ дѣлающе своима рукама» (1). «Что ли сего полезнѣе,—читаемъ еще въ одномъ поученіи,—еже чужихъ не восхищати; но отъ своея силы довольнымъ быти. безъ лѣнности трудящися» (2). Пастыри церкви

(1) Измар. л. 86 и 87.

(2) Тамже поученіе 66.

сильно укрекали еще тѣхъ людей, которые, оставивъ свой домъ и дѣтей, поступали въ монастыри, чтобы ничего не дѣлать, и ѣсть даровой монастырскій хлѣбъ. «Реку вы братіе,—говоритъ одинъ пастырь,—послушайте любовно. аще кто нищеты ради отходитъ въ монастырь. или дѣтей немогій кормити. отбѣгаетъ ихъ. не мога печаловатися ими. то иже не у Божія дѣля любви отходитъ таковой. не трудится Богу хочеть. но чреву сноугодіе творити отбѣгаетъ. таковой вѣры ся отмѣщеть. и погавыхъ горѣ. яко же рече апостоль. и бываетъ вина клятвѣ мнозѣ. дѣти бо оставленіи многа голодомъ измирають. и зимою изнемогають босіи и нази. и плачутся люте. кленуще глаголюще: почто насъ народилъ отецъ нашъ. или мати наша. остави бо ны въ велицѣй страсти быти. Аще бо ны братіе повелѣнно чужи сироты кормити. и не презрѣти ихъ. кольми паче своихъ не оставляти. вездѣ бо прииметь ны Богъ право живущаго по закону. а не спасутъ насъ черныя ризы. аще въ лѣности житіе начнеши. ни погубить же бѣлыя. аще сотворимъ заповѣди Божія. Не чернцемъ бо сіе реченно: нагъ быхъ не облекосте мене и прочая. а чернцемъ ни изъ монастыри не речено всегда псходити. что же ли червцы ходять. а сами отъ нихъ приемлють милостыню. ни пустыинкомъ речено бысть: въ темници

бѣхъ не приидете ко мнѣ. по вся та реченна христіаномъ, живущимъ дѣлома въ миру семъ. да спасени будемъ» (1).

Поучая трудамъ къ приобрѣтенію имѣнья, пастыри церкви поучали и тому, какъ употреблять имѣнье. По своему долгу—заботиться о духовно-нравственномъ благѣ людей они, конечно, не заботились о матеріальномъ, житейско-хозяйственномъ употребленіи имѣнья, и поучали народъ только тому, чтобы пользованіе имѣньемъ не повредило нравственность христіанскую, не вредило благу ближнихъ. И если во всякое время самое лучшее употребленіе имѣнья—дѣла богоугодныя, снабженіе бѣдныхъ, неимущихъ, вдовъ и сиротъ, а также церковей и монастырей: то это особенно нужно было въ то время, когда при всеобщемъ стремленіи къ приобрѣтенію имѣнья «неправдами, рѣзониствомъ, грабленіемъ, татьбою, клеветою, разбоемъ и неправымъ судомъ», слишкомъ много было въ народѣ жалкихъ страдальцевъ, бѣдныхъ, нищихъ безъ одежды и куска хлѣба. При перасположеніи «миловати вдовъ и сиротъ», отовсюду раздавались стоны и слезы этихъ несчастныхъ; а отъ судей, зараженныхъ едвали не болѣе всѣхъ безжалостностью и вопіющею несправедливо-

---

(1) Измар. л. 33 и 34.

стью, не только не было сирымъ никакой защиты и помощи, напротивъ еще большее горе и угнетеніе. Ненасытимая жажда имѣнья и кушъ подавляла всѣ лучшія, благородныя человѣческія чувства, не давала сознать даже,—по словамъ Серапіона,—*естества* человѣческаго. При такомъ нравственномъ состояніи общества, конечно, какая добродѣтель могла быть выше и больше имѣть цѣнности, какъ состраданіе къ бѣднымъ, милосердіе и милостыня? Милостыня и милосердіе къ вдовамъ, сиротамъ и рабамъ, точно, была величайшимъ общественнымъ благодѣяніемъ; и лѣтописцы, по всей справедливости, отмѣчали въ своихъ лѣтописяхъ эти добродѣтели въ числѣ первыхъ, главныхъ общественныхъ заслугъ князей и пастырей и лучшихъ гражданъ. И пастыри русской церкви XIII, XIV и XV вѣковъ постоянно внушали, что милостыня есть великая заслуга предъ Богомъ. Такъ въ одномъ поученіи читаемъ: «по силѣ дай. отъ многа дай много. а аще мало дай по силѣ. якоже вдова она давши двѣ мѣдницы больши богатыхъ похвалена предъ Богомъ есть. тако всякъ отъ своей силы дая милостыню. мзду безмѣрну пріиметь многу во царствіи. Егда кто васъ царь творить. братія и други зоветъ. или кто князя. или властеля. то свѣта сего честь. зови же убогія колико мога по силѣ. и отъ Бога мзду пріиме-

ши онамо» (1). Или еще: «О братіе. почто не Бога ради имѣніе губимъ. и не щадимъ душа своя. аще бо кого разбойницы срящутъ хотяще убити. то моляся все даетъ имѣнье. глаголя: животъ ми дайте. а имѣнье себѣ возьмите. О любиміи како се не зло: смертнаго ради живота небрежемъ имѣнія всего, а бессмертныя ради души не уволимъ даяти. Другимъ же аще въ мори или на рѣцѣ буря велика случится. то въ воду изъ корабля имѣніе мещутъ рекуще: а быхомъ живи сами. а имѣніе Богъ дастъ. О братіе егда бы намъ рещи къ Богу. дажь намъ вѣчный животъ. а имѣнія небрежемъ. но мы души небрежемъ. сироты работимъ. крадемъ. обидимъ. дабы много собрали. Мнози же въ землю скрываютъ. а Бога ради не даютъ. да како немилостивіи помиловани будутъ. немилостивымъ немилостивъ судъ будетъ отъ Бога. О любиміи. почто не печалуемъ о спасеніи нашемъ» (2)!

Пастыри церкви, чтобы смягчить сердца грубыя, въ убѣжденіе употребляютъ имѣнье на подаваніе нищимъ, на помощь вдовамъ и сиротамъ, представляли даже и то, что оно рѣдко могло съ безопасностію храниться въ сокровищницѣ богачей, при всеобщемъ стре-

(1) *Нэмарагд.* л. 223 и 224.

(2) Тамже л. 307.

нленіи къ похищенію, какимъ бы то ни было способомъ, имѣнья другъ у друга. Такъ въ словѣ о не милостивыхъ и богатыхъ читаемъ: «*всѣ глаголю убо на богатыхъ, иже подативіи и добръ живутъ. но укоряемъ злыя, иже богатство имуще въ скупости живутъ. о таковыхъ бо пророкъ Давидъ рече: собираетъ и не вѣсть кому собирая. мнози бо богатеи злѣ животъ свой скончаваютъ. или отъ князей ограбленія. или отъ разбойникъ. того ради богатиіи будите милостиви, да царство небесное приимете*» (1).

Впрочемъ благочестивые пастыри, преслѣдуя нравственные цѣли въ такомъ употребленіи имѣнья, обращали строгое вниманіе на то, чтобы такъ употребляемо было только благопріобрѣтенное имѣнье: «*творя милостыню,—говоритъ одинъ пастырь,—внимай. егда неправдою будешь собралъ. милостыни бо неправедная подобна сему: яко бы отецъ зрѣлъ сына закалаема. коль зло ему тако Богу зло есть зрѣти. аще чужимъ кто милостыню дѣетъ. лучше таковому не творити. тѣхъ бы помиловалъ, а не грабилъ. отъ праведнаго стяжанія дая той великъ есть предъ Богомъ*» (2). И еще: «*аще бы ося мертва кто привлекъ въ цер-*

(1) *Измар.* л. 186. слово 109.

(2) *Измар.* л. 223. сл. тамже л. 32.

ковъ. то не бы ли его каменіемъ побили и яко скверника отъ грабленія милостыня. гнусѣе того есть. аще бо неправедно что прилячеша къ собранному имѣнію, то все огню сѣтъ есть. и якоже се въ чистъ источникъ гной вмѣститъ кто. то всего нечистаго сотворитъ. тако и богатство насилія во злѣ вся проказитъ. ниже отъ неправды и отъ хищенія милостыня. то лучши не грабити ни творити. есть бо на пагубу души. А праведнаго имѣнія трудъ. творимъ милостыня» (1). Ревностные пастыри сильно вопіяли противъ тѣхъ богачей, которые, награбивъ имѣнье низкими способами, думали вскупить свою вину фарисейскимъ благочестіемъ и набожностію. Они говорили такимъ людямъ, что и молитва ихъ нечиста, неприятна Богу, безплодна. Такъ въ поученіи подъ заглавіемъ: «слово Іоанна Златоустаго о святѣмъ постѣ», читаемъ: «кая польза есть немьющемуся: а не одѣюще пагихъ излишними. кая потреба малодѣвіемъ тѣло свое сушити. а не накормляти алчяныхъ излишними. кая добродѣтель въ ноци не спя. въ теплѣ храмъ молитися. а обѣдніи тобою и поработеніи босп. назн. ранени. голодни. на тя со слезами вопіють къ Богу. кая помощь въ такового мольбѣ. аще и вся поци не спя молит-

---

(1) Измар. л. 55 на обор.

ся. непріятель есть. кое добротвореніе томи-
ти плоть свою и имѣніе скрываети. вдовиць и
сиротъ не милующе. ни обидимыхъ избавляю-
ще» (1). Или еще: еже пророкъ рече. да ся
исправитъ молитва моя. яко кадило предъ тобою
воздѣяіе руку моею жертва вечерняя. да аще
ничто грабленнаго не имаша руцѣ твои. то
добрѣ простираеша я ко Творцу моляся, про-
ся отданіи согрѣшеній своихъ. аще молишися
просируя руцѣ, то обымай нозѣ. егда что
грабленіемъ. или хвалами и неправдою собра-
ная руцѣ ти имаша. то не воздвигни безъ ума
устъ своихъ. ни руку возвышая къ Богу. иже
пророкомъ рече. ходяй безъ порока. дѣлая
правду. таче пакы сребра не даждь въ лихву.
неповиненъ рукама. и чистъ сердцемъ. кими
ли неповиненъ рукама. не имже ли досадивъ
многимъ. почто ся не стыдиши глаголати. да
исправится молитва моя. и воздѣяіе руку
моею. еже бо глаголемъ молящеса лѣпо есть ны
разумѣти. и пророкъ рече. тако пойте разум-
но. что рече воздѣяіе руку моею. слышите:
аще неправды нѣсть. аще помиловасте нища.
аще нѣси отымаль у сиротъ. аще нѣси воз-
велъ руку на сироту безвинну. аще нѣси сле-
зами окропленъ кровію неповинныхъ. то воз-
дѣяи руцѣ глаголя. воздѣяіе руку моею. се

---

(1) Тамже л. 199.

минеть. виждь Господи. яко чистыма рукама вознося творю тебѣ. аще ли скверни имаши руцѣ. то нѣсть ти лѣпо возвести его къ Богу. да блюди убо. аще чиста имаши руцѣ. и нѣста осквернилися неправдою. то радостно воздежи я къ Богу. аще бо съ правдою молишися. и мало словесъ на успѣхъ есть лучши. аще бо отъ чиста сердца и горяще къ Богу молигва творима. то яко теміанъ возносится. аще ли неправды и хищенія исполнь. то ни во чтоже есть. аще ли умножиши молитву. Господь рече. не послушаю тебе. того ради потщитесь безъ гнѣва и безъ злобы молитися, да спасетесь» (1).

Въ обществѣ русскомъ описываемыхъ вѣковъ, въ эпоху грубой чувственности господства частнаго права, права сильнаго и личнаго произвола, съ непомятымъ корыстолюбіемъ и любостыжательностію связанъ былъ особенно вопіющій порокъ—порабощеніе свободныхъ людей; ибо обладаніе рабами тоже считалось своего рода богатствомъ. Поэтому пастыри церкви, обличая стремленіе къ неправедному собранію имѣнья и сопряженные съ нимъ пороки, вмѣстѣ обличали и стремленіе къ порабощенію людей. Но они и исклю-

---

(1) Измар. л. 187 и 188.

чительно посвящали свои бесѣды на обличеніе этого порока: всего болѣе поражалъ ихъ этотъ варварскій обычай—порабощать людей и всего болѣе приводилъ ихъ въ негодованіе и скорбь. Тяжко и больно имъ было видѣть и слышать, какъ рѣзники (ростовщичи), не получая въ урочное время долговъ съ безбожными процентами, порабощали должниковъ или продавали ихъ;—какъ тиуны (судьи), «безъ правды осудивъ продавали и тѣми кунами купили себѣ пищу и одежду и князьямъ тѣми кунами обѣды и пиры творили»⁽¹⁾;—какъ шайки безпутныхъ людей бродили по дорогамъ, хватали бѣдныхъ и слабыхъ и продавали ихъ въ рабство: «акы звѣрье, говоритъ Серапіонъ, жадали абы всѣхъ погубити, несытствомъ имѣнія порабощали, не миловали сиротъ, не знали человѣческаго естества»⁽²⁾; друзіи же имѣнія не насыщашася и свободныя сироты порабощали и продавали»⁽³⁾. Виѣсть съ тѣмъ пастыри сильно скорбѣли и о томъ, что богатые и сильные съ порабощенными обращались

---

(1) См. вышеприведенное слово *о судьяхъ и волостеляхъ*.

(2) Прибавл. къ Твор. св. отц. за 1843 г. т. 2. стр. 195.

(3) *Прав. Собесѣд.* 1858. іюль. Слово о мятежи житія сего. сл. *Измар.* поученіе 35. л. 56—58.

безчеловѣчно. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, жалки были эти рабы, какъ безотраднa была ихъ участь: у нихъ отнимали имущество, томили ихъ голодомъ и жаготою, мучили и били. Такое безчеловѣчiе рабовладѣльцевъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, вызывало пастырскiя на строгое и безошадное обличенiе. «Вжегль еси,—читаемъ въ одномъ поученiи,—о богатый, свѣчи своя въ церкви на свѣтилѣхъ, но онъ прииде обидимый тобою сирота или вдова воздохнувъ къ Богу на тя слезами твою погаситъ свѣщу. о лихое лицемѣрiе. лучше бы ти не обидѣти ни грабити, нежели храмъ Божiй просвѣщати неправдою собранымъ воскомъ. лучше помилуй ихъже еси обидѣлъ. се же лютость а не милостыня: сиротъ обидѣти а иныхъ миловати. иные работати. а иныхъ надѣляти. аще и даси когда убогимъ милостыню. по твои раби стада твои пасуще. нивы сиротины потравили. а инии на работу неволею примучени неправдою. боси. наги. голодни, рапени безвинно. ти вси на тя къ Богу вопiють плачуще. инии сель лишени тобою. ограблени. вочто милостыни твоя окаянный грабителю. проклятый неправо судай. лучше остави неправдъ твоихъ и грабленiя. и безъ печали челядь свою сотвори. неже Бога безъ

ума дарити неправдою собраннымъ имѣніемъ» (1).

Очень естественно, что невыносимая жизнь рабовъ вынуждала ихъ бѣжать отъ рабства въ пустыни и въ дремучіе лѣса, или собираться шайками и разбойничать по дорогамъ; они уже не могли быть разборчивы въ средствахъ, чтобы только вздохнуть на свободѣ. А на выкупъ нечего было и надѣяться: на выкупъ требовались неоплатныя суммы денегъ. Если же и собиралъ рабъ какъ нибудь потребное количество денегъ, чтобы выкупиться на свободу, то ему угрожали другія притѣсненія. Отпускали, напримѣръ, за выкупъ на свободу отца семейства, а дѣтей оставляли въ рабствѣ. Пастыри церкви также сильно обличали это взиманіе излишней платы съ выкупающихся на свободу рабовъ, называвшееся тогда *изгойствомъ*. Они говорили жестокосердымъ рабовладельцамъ, что если они не отпускаютъ на свободу рабовъ иначе, какъ за неоплатныя деньги, то дадутъ за это отвѣтъ предъ Богомъ, какъ *торгующіе живыми душами* подобныхъ себѣ людей. «Горѣ всего,—проповѣдывали пастыри,—емлюще изгойство на испкупающихся отъ работы; не имуть бо видѣти

---

(1) *Измар.* л. 187.

милость не помиловавше равнаго себѣ создана рукою Божіею человѣка. и не насытившеся цѣбною уреченою и тоже не отъ закона Божія. но еще прилагающе горе на горе своей души. не токмо свои души губящи. но послухи (свидѣтели) вставляющина нихъ и помогающи злобѣ ихъ. иже привлекающи къ своимъ злымъ судьямъ многими издами и дарами. такоже и продаеть челядина кто. да елико на немъ даяше, только же на немъ взати: аще лише, то обрѣтается наклады емля и прасоля (торгуя) живыми душами, съ нимиже и на судищи стати предъ Богомъ. такоже иже кто выкупляется на свободу столько же дастъ на себе елико же дали на немъ. потомъ же буде свободенъ добуде дѣтей. тѣмъ начнутъ имати изгойство на нихъ, то обрящутся кровь неповинну продающе. и възыщется предъ Богомъ на страшномъ судищи отъ руки ихъ кровь та... сему же есть свидѣтель и послухъ Богъ Исусъ Христосъ, самъ искупивый насъ отъ работы діавола своею кровію, отъ человѣческія неправды и злобы наученіемъ Святаго Духа.... самъ бо Господь рече: нѣсть милости несотворшему милости» (1).

---

(1) *Сборная Кормчал.* ркн. акад. библ. подъ № 858, писанная въ 1493 году. л. 382, 383.

Когда пастыри обличали рабовладѣльцевъ за ихъ безчеловѣчное обращеніе съ рабами, за то, что они угнетаютъ рабовъ, томятъ ихъ голодомъ и холодомъ: то тѣмъ самымъ выражали свою заботливость объ улучшеніи матеріальнаго быта рабовъ. Но съ этою заботливостію соединялась у нихъ другая высшая заботливость, соотвѣтствовавшая ихъ призванію и долгу, заботливость—о нравственномъ улучшеніи рабовъ. Этимъ жалкимъ страдальцамъ не было возможности, при ихъ внѣшнихъ страданіяхъ, подумать о внутренней своей, нравственной скудости. Они не имѣли времени ходить въ храмъ Божій, нельзя было имъ и дома помолиться съ спокойнымъ духомъ; все время и всѣ заботы ихъ были посвящены господамъ; мысль ихъ занята была однимъ,—какъ бы избѣжать лишнихъ побоевъ отъ господъ, и добыть себѣ насущный хлѣбъ. У нихъ господа отнимали все имущество, и они вынуждены были грабить и обкрадывать другъ друга. И вотъ пастыри церкви, кромѣ обличеній, употребляли другой способъ дѣйствования на жестокихъ рабовладѣльцевъ:—они прямо и положительно увѣщевали господъ отечески заботиться не только объ улучшеніи матеріальнаго быта рабовъ, но и нравственномъ благѣ ихъ. Чтобы придать болѣе силы и дѣйственности этимъ увѣщаніямъ, пастыри внушали

рабовладѣльцамъ, что если рабы, по ихъ нерадѣнію и жестокосердію, сами ожесточаются нравственно и предаются грубымъ порокамъ, то отвѣтственность за эти пороки падаетъ всею своею тяжестію на господъ. «Если кто изъ васъ, говорили пастыри, имѣетъ рабовъ и рабынь, учите ихъ и побуждайте къ крещенію и покаянію, и наставляйте на законъ Божій и грозою и ласкою. Ты игумень въ своемъ дому. Если не учишь ихъ, то отвѣтъ дашь за нихъ предъ Богомъ. И корми ихъ довольно, снабжай одеждами и явствами, и что имѣете и чего они попросятъ, давайте, да не въ скорби ходятъ. А не безчествуйте ихъ: ибо они такіе же люди, только вамъ въ услуженіе даны Богомъ. Если же вы имъ не дадите одежды и пищи, а они, не стерпя голоду и наготы, начнутъ красть и разбивать: вы дадите отвѣтъ предъ Богомъ за то... Позаботимся братіе о спасеніи нашихъ слугъ, чтобы они были добры и знали страхъ Божій. Если рабы наставлены будутъ на страхъ Божій, то будутъ тебѣ пособниками въ добръ. Не оставляй своихъ рабовъ и рабынь праздными: ибо праздность ведетъ ко многому злу. Но и не отягчай чрезъ силу раба и рабыню, чтобы они въ горести не воздохнули на тебя къ Богу. Богъ услышитъ вопль ихъ и пролетѣтъ на тебя гнѣвъ свой. Господа! удовлетворяйте рабовъ своихъ, да

не печаливаются душами своими, и да не скорбятъ изъ за тѣлесной скудости; всѣхъ дѣлайте довольными. Учите ихъ закову; если кто не послушаетъ тебя, ты накажи его, но не чрезъ силу: такъ спасешь его душу, и тѣмъ его предохранишь отъ человѣческихъ пороковъ. Если же имѣешь добраго раба, то имѣй его не только какъ брата, а какъ сына. А если озлобишь его, когда онъ хорошо работаетъ на тебя, то онъ убѣжитъ на другую землю отъ тебя» (1).

Обличая судей—взяточниковъ, ненасытимыхъ собрателей имѣнья, жестокосердыхъ притѣснителей рабовъ, вдовъ и сиротъ, пастыри церкви прибѣгали къ церковному наказанію—эпитиміи, чтобы страхомъ церковнаго запрещенія сдержать грубыя страсти беззаконныхъ людей. Эпитиміи всегда и вездѣ имѣли свою силу для обуздавія порочныхъ. Но для русскаго общества въ сію эпоху,—когда личный произволь не встрѣчалъ препонъ въ своемъ буйномъ стремленіи со стороны закона и со стороны суда,—эта мѣра церкви особенно была необходима.

Наши древніе пастыри вполне сознавали важность и благотворное дѣйствіе эпитимій. Такъ они смотрѣли на эпитиміи: «аще чело-

---

(1) *Прав. Собесѣд.* 1859. январь. стр. 54 и 55.

вѣкъ грѣхъ своихъ ли единого не повѣсть
 творя малу вину. то и за то осуженіе при-
 меть. яко же бо птица увязнетъ въ сіло а не
 за голову то или за ногу. а или за ноготь
 единъ даже. умереть. тако и человекъ иже ута-
 ить отца своего грѣхъ. аще единъ тотъ. тяж-
 це есть всѣхъ. пакы же вы чтете заповѣсть
 отецъ опитимью. то приѣмлетъ ю съ любовію.
 оже ли хотите грѣхъ створите токмо повѣ-
 дайте отцу. а и еже заповѣсть отецъ опитимью.
 то вы не съхраните того то сему подобни
 есте. яко се человекъ устрѣлять на рати и
 уломится въ немъ желѣзо. егда призоветъ
 лѣчца. то тогда разрѣзавъ язву иметь желѣзо
 и аще не приложитъ зеліа не исцѣлѣть. аще
 ли зеліа немощи начнетъ трѣпѣти, дабы что
 любо по ней маломъ чимъ обертѣти дабы ан-
 мы не зашло даже помалу и цѣлѣть. такоже
 и вы егда творите грѣхъ. то ти устрѣлилъ
 вы есть дьяволъ. и грѣхъ въ васъ глубять
 яко желѣзо. даже приидеть отецъ якоже хит-
 рый лѣчець выиметь изъ васъ грѣхъ яко
 зонъ еше хотите и цѣлѣти опитимью. да
 аще немощи начнете правою опитимью трѣпѣ-
 ти. аще бы любо что и мало дабы отъинудь
 иное приобрѣлъ заповѣди Божіа яко отца по-
 слушайте повелѣніа глаголаше Господь уче-
 никамъ своимъ: слушаай васъ мене слушаетъ.

а отменяся васъ мене ся отменяетъ» (1)... При такомъ взглядѣ на эпитимьи, пастыри поучали, убѣждали, даже припуждали священниковъ налагать на кающихся эпитимьи. Они говорили священникамъ: «аще ихъ (кающихся) не исповѣмы. а они не каются по нашему небреженію. эпитимьею не свяжешь ихъ. то неизмолимъ судъ себѣ пріимуть. и съ дьяволомъ осудятся въ муку вѣчную, глаголетъ бо святое писаніе. аще пощъ не дасть општеми исповѣдавшему грѣхи своя. и самовольемъ причащаетъ дару дѣля. проклятъ естъ святыми отцы. и противникъ естъ Божія заповѣди и закону попираатель. глаголетъ бо святое писаніе. слѣпецъ бо слѣпца водита. оба въ яму впадета ся. и тако пощъ и кайся оба погибла еста» (2).

Какія же эпитимьи употреблялись русскою церковію въ XIII, XIV и XV вѣкахъ? Эпитимьи употреблялись общія, установленныя канонами вселенской церкви. Но намъ нѣтъ нужды входить въ подробное изслѣдованіе, какія именно употреблялись эпитимьи въ то время; для насъ важно то, какія эпитимьи были сообразны съ духомъ времени, и направлялись противъ господствовавшихъ пороковъ въ русскомъ обществѣ, описанныхъ нами. Духъ разсматриваемаго нами времени—былъ

(1) Ркп. акад. библ. подъ № 858. л. 26 и 27.

(2) Тамже л. 10.

духъ корыстолюбія, который одинаково проникать во все слои русскаго общества. Сообразно съ этимъ, эпитимья употреблялась такая: не принимать отъ корыстолюбцевъ приношеній въ церковь. Судя по настоящему времени, эта эпитимья кажется несильною: но по отношенію къ тогдашнему времени, она была самою сильною и дѣйствительною. Въ русскомъ обществѣ XIII, XIV и XV вѣковъ, при всемъ его нравственномъ несовершенствѣ, хранились чувства религіозныя. Русскій человѣкъ того времени, при всехъ своихъ порокахъ, помнилъ о Богѣ и въ церкви некаль своего спасенія. И вотъ, въ силу этой, глубоко укорененной набожности, обличаемый въ корыстолюбіи судья сознаетъ свою вину, и чтобы искупить ее, дѣлаетъ приношеніе церкви на добытыя неправымъ судомъ деньги; обличаемый богачъ, употребившій все средства къ собранію имѣнья, мучится совѣстію, и чтобы успокоить ее, несетъ въ церковь часть изъ награбленнаго имъ имѣнья; обличаемый въ жестокосердіи рабовладѣлецъ, для заглаженія своей вины, тоже несетъ въ церковь даръ отъ имѣнья, добытаго потомъ и кровію рабовъ. Церковь не принимаетъ отъ нихъ приношеній. Что могло быть вразумительнѣе и чувствительнѣе для этихъ людей? Они, какъ утопающіе, хватались за соломину,

чтобы спастись отъ гибели;—а у нихъ отнима-
ли и послѣднее средство для спасенія. Не да-
ромъ же настыри церкви съ силою и настой-
чивостію убѣждали священниковъ не приви-
мать отъ порочныхъ людей приношеній въ
церковь. Такъ поучали настыри священниковъ:
«приношенія недостойныхъ не приимай, и отъ
невѣрныхъ въ святый олтарь или будетъ ере-
тикъ или ротникъ. также и отъ татя и отъ
разбойника, рѣзонца же и чародея, или кле-
ветникъ или клеветникъ или судьи неправед-
на. или аще господинъ будетъ челядь свою
ранами муча. и голодомъ моря. наготою же то-
мя. аще будетъ кто таковыхъ не покается. и
у таковыхъ приношенія не приеми. прочая же
дѣти духовныя исправляй, и по мѣрѣ о грѣ-
сѣхъ бремена возлагай. запрещай и истязуй,
и непокорника пребывающая же въ грѣсѣхъ
отъ церкви отлучи. и отъ себе отжени. аще
же ищъ приметъ такового безъ твоего благо-
словенія, скажи епископу яко да повелитъ не-
покоряющагося проклинати на съборѣ. и кто
такового приметъ, священства да отлученъ
будетъ» (1). И еще: «аще кто вражду имѣй
на когѣ. въ дюдинъ чинъ увидетъ въ церковь.
или кто сироты озлобивъ. паче и клятву на

---

(1) Ркп. акад. библ. подъ № 826. Поученіе Ев-
оимія, архіепископа новгородскаго. л. 320 и 321.

ся воставить. или убійствомъ руцѣ окропивъ. или чужая отъять. или свою челядь ранами томить кто не по слѣ дѣломъ. или мечникъ клѣветивъ. или судья по мздѣ судьяй. или рѣзонмець гнусный. приносъ Богу отъ таковыхъ. и въ церковь недостойно таковымъ ходити. аще о томъ не каются» (1). Даже и одной просфоры не велѣно было принимать отъ зараженныхъ вопіющими пороками: «не примете просфиры всякого приношенія въ церковь. отъ рѣзонмца. отъ грабителя. отъ убійца. отъ криваго судьи. отъ мздоимца. отъ татей. отъ ротника... тѣхъ бо просфиры гнусны суть и свѣщи ихъ угасають... егда просфиры принесутъ. вы же рцйте ему: имаши чадо гнѣвъ на кого. иди и простися и смирися съ нимъ. то азъ приму просфуру твою. принесу на жертвенникъ. и тако возносится молитва твоя чиста къ Богу. аще пріемлетъ отъ тѣхъ приносъ. то съ ними осудитесь въ муку вѣчную» (2).

Такъ заботилась церковь о внутреннемъ исправленіи русскаго гражданскаго общества въ XIII, XIV и XV вѣкахъ, такъ спасала его отъ совершеннаго разстройства и гибельнаго разложенія.

(1) Измар. л. 296 на обор.

(2) Ркп. акад. библ. № 858. л. 20 и 21.

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

СКАЗАНИЯ ПАИСІЯ ЯРОСЛАВОВА (XV СТ.).

Паисій Ярославовъ, постриженникъ Спасо-каменнаго монастыря близъ Вологды, былъ одинъ изъ строгихъ и просвѣщенныхъ иноковъ Россіи XV столѣтія и пользовался особеннымъ уваженіемъ высшихъ лицъ своего времени. Великій князь Иванъ Васильевичъ III желалъ видѣть его митрополитомъ послѣ Геронтія; Геннадій, архіепископъ новгородскій, обращался къ нему съ вопросомъ объ ожидаемой тогда кончинѣ міра. Послѣ этого старца сохранилось писанное имъ сказаніе о Спасо-каменномъ монастырѣ. Этотъ монастырь, основанный въ половинѣ XIII вѣка Глѣбомъ Васильковичемъ Бѣлозерскимъ въ 47 верстахъ отъ Вологды, существовалъ до половины XVIII

столѣтія; потомъ послѣ пожара 1773 года (ноя 24) перемѣщенъ былъ въ вологодскій Духовъ монастырь и только въ 1801 году возстановленъ на прежнемъ мѣстѣ — на Каменномъ островѣ Кубенскаго озера, подъ названіемъ Бѣлавинской пустыни, потому что монашествующіе переведены были сюда изъ бывшей Бѣлавинской пустыни. Сказаніе писано, кажется, въ 1481 году; по крайней мѣрѣ последнее событіе, которое могъ разсказать блаж. Паисій, случилось въ этомъ году. Сказаніе составлено на основаніи прежнихъ записокъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара 1477 г., и преданій монастыря. Послѣ Паисія, не извѣстно кѣмъ, сдѣлано небольшое дополненіе къ сказанію, сообщающее впрочемъ весьма мало извѣстій до 1650 года. Сказаніе, кромѣ того что служитъ единственной лѣтописью Спасокаменнаго монастыря, важно особенно свѣдѣніями о постепенномъ распространеніи Христіанства въ вологодскомъ краѣ. Мы издаемъ его по рукописи XVII вѣка, находящейся въ библиотекѣ казанской духовной академіи подъ № 227, сличая и возстановляя текстъ, гдѣ нужно, по сборнику № 609, въ которомъ есть тоже сказаніе — неполное.

СКАЗАНИЕ ИЗВѢСТНО О КАМЕННОМЪ МОНАСТЫРИ И О ПЕРВОНАЧАЛЬНИКАХЪ КАМЕННАГО МОНАСТЫРЯ, ОТЪ ПРИСНОПАМЯТНАГО СТАРЦА ПАИСИИ СВЯТАГО ЯРОСЛАВОВА. ТОЙ СОБРА ОТЪ МНОГНХЪ ОТЪ СТАРЫХЪ КНИГЪ ПОСЛѢ ПОЖАРА КАМЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

НАЧАЛО КАМЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ ЛѢТО ✕SŪMA
ПРИ ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ИВАНѢ ДАИДЛОВИЧѢ.

Въ лѣта ✕SŪH (1342) князь Глѣбъ Борисовичъ, внукъ князя Константина ростовскаго всеволодича ⁽¹⁾, иде на Бѣло езеро въ свою отчину и поиде съ Бѣла езера ко граду Устюгу въ судѣхъ рѣкою Шорозовицею въ Кубенское езеро, а стоялъ десять дней, зане тогда въ езерѣ волны велики—вельзѣ итти ⁽²⁾ въ судѣхъ, на томъ мѣстѣ, идѣже стоитъ церковь Антоней

---

(1) Здѣсь ошибка. Основателемъ монастыря былъ не Глѣбъ Борисовичъ, а Глѣбъ Васильковичъ (по другимъ редакціямъ сказанія), братъ Бориса Васильковича. Мы не знаемъ, былъ ли у Бориса Васильковича сынъ Глѣбъ; но онъ былъ бы Константину Всеволодовичу не внукомъ, какъ говорится здѣсь, а правнукомъ. Глѣбъ же Васильковичъ жалъ въ половинѣ XIII вѣка (1236—1278), цѣлымъ вѣкомъ раньше противъ хронологіи сказанія. Подробнѣе см. въ Ист. іерарх. 4, стр. 325—41 и въ Энцикл. лекс. т. VII, о княжествѣ бѣлозерскомъ.

(2) По № 609: ѡхати.

великій. И оттоле пойде по великому езеру, и какъ будетъ на Карачевской пучинѣ, по устроению Божию воздвижеса туча сильна отъ западныхъ страны съ вѣтромъ велиемъ, и громомъ страшнымъ, и молніями зѣльными, яко княжымъ насадомъ покрыватися волнамп. Князь же нача молитися со своими людьми всемилостивому Богу и обѣты полагати, чтобы его избавилъ отъ толикія бѣды, обдержація его: «аще гдѣ принесеть его въ кой день ко берегу, въ того имя поставлю церковь и монастырь устрою». И благоволеніемъ Божиимъ принесе его ко острову, каменному зовому, августа въ 5 день. Бѣ же на островѣ томъ старцы пустынножителя живутъ многими лѣты составшася въ подвижѣхъ духовныхъ; бѣ же ихъ числомъ кг, и церкви у нихъ нѣтъ за скудость имѣнія и нападенія невѣрныхъ челоувѣкъ; еще бо тогда не вси пріяша святое крещеніе, но много множество живущихъ невѣрныхъ челоувѣкъ вскрай Кубенскаго езера великаго по брегомъ; но у нихъ же молитвенный храмъ, сирѣчь часовня, и тамо собирающеса старцы молитвы возсылающе Богу втай. Приста же князь ко острову каменному и видѣ, яко по устроению Божию сія быша—приведе его Богъ, и хотя обѣтъ свой исполнити, еже общася Господу Богу, и посла мужи древодѣля, и постави церковь древяную во имя Господа Бога

и Спаса нашего Иисуса Христа благолѣпнаго (1) его преображенія, и монастырь устроивъ, и церковь украсивъ иконами и книгами, и старѣйшинство монастыря того вручивъ старцу богобоязливу именемъ Феодору строити монастырь той, и дастъ милостыню довольну на строеніе монастыря того; и оттоле прозвася каменной монастырь. И поиде отгуду по Кубенскому езеру къ великой рѣкѣ Сухонѣ, яже течеть изъ Кубенскаго езера въ студеное море окіянь своимъ устіемъ отъ начала міру, и прииде ко острову ко кривой лукѣ, около два поприща, а поперегъ яко верженіе каменю; князь же перекопа, и потече тѣмъ ровомъ великая рѣка Сухова, и крестъ постави, и оттоле зовется княже-глубова прость (2). И оттоле поиде къ Вологдѣ рѣкѣ, и тамо также перекопа и крестъ постави, и оттоле зовется также княже-глубова прость и до сего дне.

О ИГУМЕНѢ ДІОНИСИ ЦАРЕГРАДСКОМЪ.

По многихъ же лѣтехъ прехожденіихъ достиже до великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго, прииде нѣкій старецъ изъ Царяграда

---

(1) По № 609: честнаго.

(2) Т. е. прямизна, прямой путь вмѣсто кривой лука.

на Москву, посриженіе же имѣя во святой горѣ, именемъ Діонисій. Государь же его пріять съ великою честію и повелѣ дати ему келію у святаго богоявленія на Москвѣ. И придоша старцы каменскаго монастыря къ великому князю просити къ себѣ на каменное игумена, и князь великій дастъ имъ игумена сего старца Діонисія, иже отъ святыя горы пришедшаго. И сей бысть первый игумень на каменномъ и поживе на игуменствѣ лѣта довольна, тѣло свое изнуряя постомъ и молитвами и всякія пути проходя добродѣтели; и стекахуся къ нему отъсюду, хотяще сожителствовати съ нимъ, ревнующе доброму произволенію его; и братіи множество собра, и церковь украсивъ иконами и книгами и всякими красотами, и предаде уставъ святыя горы монастырю; таже проходила велия слава о немъ повсюду, даже и до самодержца.

О ПРЕПОДОВЬЯХЪ ДІОНИСИИ ГЛУШИЦКОМЪ.

Прииде нѣкій оуноша именемъ Димитрій отъ града нарицаемаго Вологды, и молить Діонисія игумена со слезами и сокрушеннымъ сердцемъ, дабы его постригъ. Игумень же Діонисій, видѣвъ его прилежное моленіе, и постригаетъ его, и нарече имя ему Діонисій, и даетъ его старцу духовному наказати его ино-

ческому житію. Онъ же поживе въ послушаніи девять лѣтъ, въ постѣ и молитвахъ и слезахъ, не измѣняя правила своего, и благословися у игумена Діонисія, хотѣ себѣ наединѣ безмолвствовать. Игумень же Діонисій благослови ученика своего Діонисія, и отпусти его; и обходя округъ Кубенскова озера, идѣже бы ему мѣсто обрѣсти, и приде въ весь зовому святую Луку. Тамо общій монастырь запустѣніемъ запустѣ, и церковь падеся небрегома нижимъже; церкви же была искони апостоль Христовъ евангелистъ Лука, и оттоле зовется та весь святая Лука. Діонисій же на томъ мѣстѣ устрои въ монастырь и церковь постави во имя великаго чудотворца Николы, еже есть и донинѣ; самъ же отъиде оттуду поприщъ пятнадесять, и тамо монастырь состави во имя пречистыя владычицы нашея Богородица честнаго и славнаго ея покрова.

О АЛЕКСАНДРѢ ИЖЕ НА КУШТѢ.

Таже приде на каменное въ монастырь къ игумену Діонисию юноша именемъ Алексѣй отъ града нарицаемаго Вологды, и молитъ его одѣяти во святыи мнишескій образъ. Игумень же не презрѣ его моленія, и одѣваетъ его во иноческій образъ и дасть его старцу благоговѣйшу сущу, Александръ нарече имя ему. Онъ

же много лѣтъ поживе въ послушаніи. Послѣди же скажемъ о семъ Александрѣ.

О ВОЗВЕДЕНІИ НА ЕПИСКОПСТВО ИГУМЕНА ДІОНИСІЯ
КАМЕНСКАГО ВО ГРАДЪ РОСТОВЪ.

Въ таже лѣта преставися епископъ ростовскій Григорій. Тогда уже воцарися на великомъ княженіи князь великій Василій Димитріевичъ, самодержецъ всея Русіи, во отца своего мѣсто великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго, въ лѣто $\times\text{v}\text{ij}$ княженія его; и воспомяну игумена Діонисія каменскаго монастыря, и посла по него своего посланника, и повелѣ ему быти въ преименитомъ градѣ Москвѣ. Егда же приде игумень Діонисій на Москву, и князь великій почти его великою честію; посемъ же молитъ его со освященнымъ соборомъ пріяти епископію ростовскую. Онъ же по мвозѣ моленіи не може преслушатися самодержца и освященнаго собора, пріемлетъ епископію ростовскую; благословеніемъ и рукоположеніемъ Фотѣя митрополита всеа Росіи поставленъ бысть епископомъ граду Ростову, ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу, егоже избра своею кровію; паче же возлюбилъ пустынное житіе. Егда же приде во градъ Ростовъ, въ тоже время въ Ростовъ и во окрестныхъ градѣхъ и всехъ

бысть норъ на люди; владыка же Діонисій со всѣмъ соборомъ ростовскаго града, со архимандриты и игумены и попы и діаконы, пѣвъ молебень и воду освятивъ и окропивъ люди. О великое Божіе милосердіе! тогда сбыться Давидово пророчество глаголющее, еже рече: волю боящихся его творить и молитву ихъ услышитъ (1). И отъ того убо времени преста на люди смертоносная язва молитвами пречистыя Богоматери. Въ себе же мѣсто постави игумена на каменномъ Иларіона именемъ, ученика своего, мужа въ добродѣтеляхъ сіяюща, того же монастыря постриженіе имѣюща. Сей же первый начальный монастырь за Волгою, за много лѣтъ до пришествія Кирила чудотворца на Бѣло озеро и Дмитрія чудотворца прилуцкаго на Вологду; тогда же не вся за-волжская земля во крещеніи бѣ, зане много некрещенныхъ людей.

О ДІОНИСИИ ГЛУШИЦКОМЪ ИГУМЕНѢ.

Правящу же ему апостольскій престолъ, града Ростова епископу Діонисію, приде къ нему прежепомянутый ученикъ его Діонисій благословеніе пріяти. Епископъ же Діонисій духовно поучивъ его и душеполезная словеса

---

(1) Псал. 144, 19.

бесѣдова съ нимъ, и благослови его, и дасть икону пречистыя Богоматери образъ носящи на дланѣхъ Сына своего Христа Бога нашего, яже и нынѣ есть нами видима, и ину утварь, яже есть потребная церкви, и отпусти его съ миромъ; оцъ же примъ отъ него благословеніе и отъиде. Посемъ же приде къ нему съ каменнаго монастыря прежепомянутый ученикъ его Александръ, прося у него благословенія, хотя сотворити обитель на рѣцѣ на Куштѣ вскрай Кубенскаго езера. Епискупъ же Діонисій, духовно поучивъ его и душеполезная словеса бесѣдовавъ къ нему, и благослови его, рече ему о святѣмъ Дусѣ: возлюбленному сыну моему и сослужебнику нашего смиренія Александру миръ и благословеніе буди съ вами; и дасть ему вся потребная на устроеніе пустынное. Александръ же примъ благословеніе и отъиде, и начатъ строити пустыню, и много лѣтъ поживе въ ней и преставися къ вѣчнымъ обителемъ; и положено бысть тѣло его въ той же пустыни на Куштѣ; и по смерти его многа исцѣленія бывають у гроба его съ вѣрою приходящимъ; и мѣсто то зовется Александрова пустыня.

Преставися епископъ Діонисій ростовскій въ лѣто $\times$ СІІГ на память святаго апостола и евангелиста Луки, при великомъ князѣ Василии Димитріевичѣ Донскомъ; и положено

бысть тѣло его во церкви святыя Богородица въ Ростовѣ. Сей же Діонисій первый епископъ изъ заволжскія земли. Въ лѣта $\times\text{v}\text{ij}\text{c}$ грѣхъ нашихъ ради земскихъ согрѣшеній ⁽¹⁾ предъ Богомъ, князь Дмитріе Шемяка Юрьевичъ измѣнилъ крестное цѣлованіе великому князю Василю Васильевичу и благовѣрной княгинѣ Марьѣ и дѣтемъ ихъ, свелъ великаго князя съ великаго княженія московскаго и дасть ему Вологду. И мало побывъ на Вологдѣ и поиде въ свое богомоліе помолитися Спасу и пречистой Богородицѣ и Петру чудотворцу ⁽²⁾ и всѣмъ святымъ чудотворцемъ, хотя обѣтъ свой исполнити, братію кормити и милостыню дати. И приде въ свое богомоліе къ Спасу и пречистой Богородицѣ и къ Петру чудотворцу на каменной, обѣтъ свой положивъ, пролія слезы съ великою княгинею Марьею и съ дѣтьми своими. И тогда игумень настоятель Еоуфимій. И тогда приде вѣсть первая радость великому князю, что идутъ къ нему многіе князи и бояре служити ему и хотя его видѣти на великомъ княженіи. И постави

---

(1) По № 609: согрѣшили есми вмѣсто «согрѣшеній».

(2) Мощи Петра чудотворца въ Спасокаменномъ монастырѣ подъ спудомъ. Онъ жилъ въ началѣ XV в. См. Ист. іер. 4, стр. 332.

князь великій съ великою княгинею и съ дѣтьми чудотворную икону Спасъ Еммануилъ, яже принесена къ дѣду его къ великому князю Дмитрію Ивановичу Донскому изъ Царяграда, на каменномъ въ монастыри въ церкви, и отъ тое иконы чудеса велія и знаменія бывають людямъ съ вѣрою приходящимъ и больнымъ исцѣленія и до сего дни; и постави другую икону образъ пречистыя Богоматери Одегитрія носящи на дланехъ Сына своего Христа Бога нашего въ тойже церкви, яже и нынѣ нами видима есть. Нача князь великій съ великою княгинею и съ дѣтьми молити игумена съ братією, дабы молилъ Бога и пречистую Богоматерь и чудотворцовъ, чтобы Богъ сподобилъ его быти на своей отчинѣ на великомъ княженіи московскомъ и пречистой Богоматери помолитися и чудотворцову гробу Петрову поклонитися. Игумень же Еоуфимій съ братією рече великому князю: мы, государь князь великій, твои богомольцы молимъ Бога со всею братьею вседушно; поиди, государь, въ желаемый путь твой на великое княженіе, а Богъ исправитъ путь твой; а мы, государь, твои богомольцы должны Бога молити. И оттоле поиде въ Кириловъ монастырь, да къ Бѣлу езеру, и во Тверь, и по даннѣй благодати Божією милостию и пречистыя Богородицы и великихъ

чюдотворцовъ молитвами дойде своего великаго княженія и сѣде на великомъ княженіи московскомъ и всеа Росіи и съ благороднымъ сыномъ своимъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Росіи. А князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка съ Москвы побѣждалъ въ Галчъ; а князь великій Иванъ Васильевичъ да царевичъ, шедъ на Кокменгу, градки ихъ взяша, а землю ихъ плѣниша; и возвратися ко отцу ⁽¹⁾ своему, и литоргію слушалъ у Спаса на каменномъ и хлѣба ѣлъ, и оттуду поиде ко отцу своему на Москву въ лѣта ~~х~~сѣдѣ-тое, и сказалъ князь великій Иванъ Васильевичъ отцу своему великому князю Василью, что былъ у Спаса на каменномъ; бѣ бо тогда великій князь Иванъ Васильевичъ 61 лѣтъ возрастомъ. И государь князь великій Василей Васильевичъ и съ своею благовѣрною княгинею Марьею и съ дѣтьми своими исполни обѣтъ свой, далъ село покровъ святыя Богородица надъ рѣкою Пучкою по своему роду, по великихъ князехъ и по великихъ княгиняхъ. А великая княгиня Марія взяла монастырь Николы чюдотворца святую Луку и съ деревнями и съ угольи у Борисоглѣбскаго монастыря, а дала въ домъ

---

(1) Здѣсь прерывается сказаніе по № 609.

всемилостивому Спасу на каменное по своей душѣ и по своему роду, по великихъ князехъ и по великихъ княгиняхъ; а за святую Луку дала къ Борису и Глѣбу денгами. Да великая же княгиня дала въ Засодемѣ село Воздвиженіе честнаго креста съ деревнями и съ угодыи на каменное же.

О ИГУМЕНѢ КАСІЯВѢ.

Игуменъ Касіавъ каменской и въ Кириловѣ монастырѣ игуменилъ много лѣтъ, и житію Кирила чудотворца свидѣтель. За вѣкую же потребу князь великій Василей Васильевичъ и митрополить Іоанъ посылали его во Царьградъ двою о церковномъ исправленіи къ патріарху. И приде изъ Царьграда на Москву, и князь великій Василій Васильевичъ почтилъ его, и давъ ему довольная требованія монастырю, и отпустилъ его въ постриженіе свое на каменной.

О ПОСТРИЖЕНІИ БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ ИНОКА ІОСАФА КАМЕНСКАГО.

Приде къ нему благовѣрный князь Андрей квяже-димитріевъ сынъ Заозерскаго ѿ лѣтъ пострищися. Игуменъ же Касіавъ постриже его и нарече имя ему Іоасафъ, и дасть

его старцу духовну наказати его иноческому житію. И поживе у старца въ послушаніи и въ покореніи, въ постѣ и въ молитвахъ пять лѣтъ, и преставися. И положено бысть тѣло его въ церкви деревянной на верхъ земли, и лежало тѣло его въ церкви и до пожара много лѣтъ цѣло и невредимо, и ко гробу его съ вѣрою приходяще и различными недуги одержими здрави бываху, паче же и студенымъ недугомъ трясавицею (одержимымъ) велие исцѣленіе бываетъ. Касіявъ же игуменъ не по мнозѣ времени преставися въ своемъ постриженіи на каменномъ, и положено бысть тѣло его съ полуденной страны церкви, и по преставленіи его просвѣтися лице его аки солнце, при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Росіи.

О ПОЖАРѢ КАМЕННОГО МОНАСТЫРЯ.

Въ лѣта ~~х~~сѣи-е сентября въ 7 день поупиеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради нашихъ, погорѣлъ каменный монастырь: церковь сгорѣла со всѣми узорочьи, съ чудными иконами и книгами и со всею казною, и трапеза сгорѣ; такоже и кельи всѣ, и тѣло блаженнаго князя инока Юасафа княже-дмитріева сына Заозерскаго, внука князя Василья Ярославскаго, бѣ бо лежало въ деревянной церкви, сгорѣла же;

и отъ старцевъ и отъ слугъ и отъ дѣтей много погорѣло, а иные металися въ суды, чтобы избыти отъ огня, но тогда буря велика бысть и тѣхъ потопаи во езерѣ волнами; а иныхъ Богъ сохранилъ отъ огненнаго запаленія и отъ потопа напрасныя смерти. А и нынѣ съ вѣрою приходящимъ къ мощемъ блаженнаго князя инока Іоасафа, всѣкими педуги одержими ищѣлены бывають отъ мощей святаго.

О поставленіи церкви каменной.

Въ лѣта ^{хсѣпа} благовѣрный христолюбивый князь Андрей Васильевичъ Меньшикъ вологодской воздвиге церковь каменную чюдну на езерѣ въ Кубенскомъ въ монастырѣ у всемилостиваго Спаса въ каменномъ, идѣже въ той земли отъ начала міру ничтоже бывало каменнаго отъ храмовъ, поже земля удалѣла, а еще отстоитъ островъ на ближнюю страну семь верстъ; а камень возли изъ Твери изъ Старицы городка. Монастырь сій отъ древнихъ зовомъ каменной. Князь Андрей Васильевичъ угледкой далъ Деисусъ діонисіева письма ⁽¹⁾.

---

(1) Здѣсь должно оканчиваться сказаніе Паисія Ярославова; дальше слѣдуетъ краткій перечень событий въ Спасокаменномъ монастырѣ.

Въ лѣто $\times 3^{12}$ поставлена бысть церковь
 теплая, успенія пресвятыя владычица нашея
 Богородицы и приснодѣвы Маріи, съ тране-
 зою. Въ лѣто $\times 3^{15}$ поставлена бысть церковь
 на воротехъ, во имя усѣкновенія честныя гла-
 вы св. славнаго пророка и предтечи крести-
 теля Господня Іоанна, при благовѣрномъ ца-
 рѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, и
 при епископѣ Кипріанѣ, и при игуменѣ Аѳа-
 насіи. Въ лѣта $\times 3^{24}$ привезенъ колоколь съ
 Москвы на каменшой, мѣсяца декабря въ 31
 день, на память святаго пророка Данила и
 святыхъ тріехъ отроковъ, при игуменѣ Аѳана-
 сіи, а мастеръ Лука москвитинъ. Въ лѣта
 $\times 3^{31}$ при благовѣрномъ и христолюбивомъ
 царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ
 московскомъ и всея Русіи, и при благовѣр-
 ной царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильич-
 евѣ, и при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ мо-
 сковскомъ, и по благословенію преосвященна-
 го Маркела архіепископа вологодскаго и ве-
 лико-пермскаго, въ каменномъ монастырѣ
 пренесены мощи преподобнаго князя Іоасафа
 и положены въ гробницѣ въ соборной церкви
 у преображенія Господа Бога и Спаса нашего
 Іисуса Христа, противъ лѣваго крылоса, под-
 лѣ свѣпны, у южныхъ вратъ. А были мощи
 преподобнаго князя Іоасафа въ большей же
 церкви подъ престоломъ собраны въ ящикъ

послѣ пожара каменнаго монастыря, и стояли и до сего дне подъ престоломъ; а иные положены въ крестѣ обложенномъ серебромъ въ трепядомъ, іюня въ десятый день при архимандритѣ Маркелѣ. А образъ его чудотворца издавна написанъ пядница, стоитъ ва налоѣ, да и на гробницѣ его другой образъ, да и крестъ съ мощми; и приходящимъ съ вѣрою бывають исцѣленія отъ мощей его.

Мы не считаемъ пужнымъ издавать житіе преп. князя Іоасафа каменскаго: потому что оно не представляетъ ничего новаго противъ сказанія ни относительно исторіи распространенія христіанства, ни относительно жизни самого князя. Довольно сказать объ немъ нѣсколько словъ, и то потому, что оно имѣетъ связь съ сказаніемъ Писанія (1).—Въ житіи послѣ предисловія говорится о рожденіи Іоасафа отъ князя Дмитрія Васильевича Заозерскаго меньшаго, о поступленіи въ монастырь въ 12-лѣтнемъ возрастѣ, о пятилѣтнемъ подвижничествѣ въ монастырѣ и наконецъ о пре-

---

(1) Оно находится въ тойже рукописи № 227 и помѣщено прежде сказанія.

ставленіи преподобнаго князя; къ житію приложено описаніе пяти чудесъ, совершившихся при мощахъ преподобнаго. Житіе князя Юасафа каменскаго писано около половины ХVІ вѣка; неизвѣстный по имени писатель его даетъ о себѣ и о своемъ трудѣ такое свидѣтельство (1). Сначала «поселянинъ, пзвитіа словесъ не вѣдущій, ни рѣшенія притчамъ не навъкъшій, ни отъ философъ учившійся грамотикіи и риторикіи никогда же прочитавшій», потомъ «смиранный и недостойный клирикъ», вѣроятно, Спасокаменнаго монастыря, «понужденъ былъ на таковое духовное дѣло пастыремъ обители и ивѣми старцы», желавшими имѣть полное житіе прославленнаго въ ихъ обители святаго. Выборъ палъ на этого клирика потому, что онъ еще прежде написалъ «канонъ святаго, и тропарь, и ковдакъ». Впрочемъ «многолѣтній трудъ» писателя житія самостоятеленъ только въ излишнихъ распро-

---

(1) Писатель скрылъ свое имя въ слѣдующей загадочной припискѣ: «аше хоцещи списателево имя увѣдѣти и ты начатай (читай?) сице и глаголи четверницею по пяторице, и еще по пяторице, и тогда обрящещи едннъ безъ числв; и паки шестерницею по пяторице, и паки четверницею по пяторице, и тогда обрящещи съ десяторицею и вторую десятерницу, и тогда обрящещи съ сотницею наковчезаемою ерь: то списателево имя».

страненіяхъ: онъ сообщаетъ тѣ самыя извѣстія о князѣ, которыя нашелъ «въ свитцѣхъ приснопамятнаго старца Паисея Ярославова» и никакихъ помыслъ; «прочая же и достовѣрнѣйшая чудеса навывъ отъ писанія, иже прежде написана была отъ нѣкоего слагателя», и развѣ только, что у прежняго неизвѣстнаго писателя было «некако смутно», онъ уяснилъ преданіями о князѣ, слышанными «отъ неложныхъ свидѣтелей». Вѣроятно тому же клирику принадлежитъ и «похвала прендобному отцу нашему князю Іоасафу, новому чудотворцу».

ОПЫТЪ ИЗЪЯСНЕНІЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ КНИГЪ СВ. ПИСАНІЯ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ НА КНИГУ

ИСХОДЪ.

(продолженіе)

16. *Священнику же мадіамскому бѣша семь дочерей, пасущихъ овцы отца своего Іофора; пришедше же черпаху, дондеже наполниша корыта, напоити овцы отца своего Іофора.*

Имя *Іофора* въ еврейскомъ текстѣ этого мѣста не находится. Но *Іофоръ*, который также назывался *Іовавомъ* (Числ. 10, 29. Суд. 9, 11), точно былъ отцемъ этихъ семи дочерей и въ послѣдствіи тестемъ Моисея, какъ показываетъ и еврейскій текстъ въ слѣдующей главѣ Исхода (Исх. 3, 1). Въ стихѣ 18 этой же второй главы отецъ дочерей называется *Рагуиломъ*: но *Рагуиль* былъ дѣдъ, а не отецъ

ихъ; ибо самъ Моисей, въ книгѣ Числъ, называя Юфора, а не Рагуила, своимъ тестемъ, называетъ также Юфора сыномъ Рагуила (Числ. 10, 29). Въ св. Писаніи верѣдко дѣдъ называется отцемъ (въ смыслѣ главы) въ семействѣ, какъ и внукъ—сыномъ (Быт. 29, 5. 31, 43. 32, 10. 2 Цар. 19, 23. Дан. 5, 2). Если же тотъ и другой, и Рагуиль и Юфоръ, представляются священниками и главами семейства (2, 16. 3, 1): то можно съ вѣроятностію полагать, что при вшествіи Моисей въ землю мадіамскую, главою семейства и священникомъ былъ Рагуиль, какъ старшій въ родѣ; а потомъ, по смерти Рагуила, сталъ главою и священникомъ Юфоръ, сынъ его и тестъ Моисея. Названіе *cohen* (священникъ), приписанное здѣсь Рагуилу и Юфору, по употребленію въ св. Писаніи, иногда означаетъ и князя, начальника (2 Цар. 8, 18. сн. 1 Цар. 18, 17.—3 Цар. 4, 5. сн. 4 Цар. 10, 11) (1): но собственное значеніе этого слова есть—*священникъ*. Въ патріархальныя времена должность священника, т. е. молитвословіе, жертвоприношеніе, благословеніе, принадлежала главѣ семейства или рода. Таковъ былъ Авраамъ, Іовъ, Мелхиседекъ, царь и первосвященникъ.—Семь дочерей Юфора пасли овецъ отца своего, по обы-

(1) Халдейскій переводитъ *cohen* о Рагуиль словомъ: князь.

чаю патриархальному, также, какъ Мія и Рахиль у Лавана (Быт. 29, 9).

17. *Пришедше же пастырие, изнашала, воставъ же Моисей, избави ихъ, и намя имъ, и напои овцы ихъ.* Неприязненные пастухи были вѣроятно изъ другаго племени, и такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ всегда былъ большой недостатокъ воды, а скотоводство всеобщее, то пастухи обыкновенно спорили (и доселѣ спорятъ) между собою при колодезяхъ, стараясь—одни прежде другихъ—напоить свои стада. Подобный случай вызвалъ Моисея на защиту справедливости и невинности.

18. *Придоша же къ Рагуилу отцу своему: онъ же рече имъ: что яко ускориште приити днесь?* 19. *Оныя же рекоша: челоуѣкъ египтянинъ избави насъ отъ пастырей, и начерна намъ, и напои овцы наша.* Одежда и вообще внѣшность, усвоенная Моисеемъ въ Египтѣ, могла выдавать его за египтянина; впрочемъ онъ и самъ могъ сказать, что пришелъ изъ Египта.

20. *Онъ же рече дщерею своимъ: и гдѣ есть? и вскую сице остависте челоуѣка? призовите убо его, да ястъ хлѣбъ.*

21. *Вселися же Моисей у челоуѣка: и даде Сепфору дщерь свою Моисею въ жену.*

Гостепрѣимство — обыкновенная добродѣтель Востока, и даже священная обя-

занность всякаго честнаго жителя. Слѣдствіемъ такого гостепріимства было пребываніе Моисея въ домѣ Рагуила и Юфора. Вульгата 21-й стихъ переводить: *Моисей поклялся остаться у Рагуила*; но простое выраженіе подлинника: пожелалъ или расположился (остаться)—не благопріятствуетъ мысли о клятвѣ. Да и къ чему была бы тутъ клятва? Моисей могъ въ этомъ мѣстѣ поселиться на время: но могъ ли дать клятву—остаться навсегда въ этой чуждой землѣ—тотъ, кто предназначенъ былъ стать вождемъ своего народа, и уже предчувствовалъ свое призваніе? Если также Моисей беретъ себѣ жену въ чуждомъ племени: это не должно казаться страннымъ; изъ этого самого надобно заключить, что Рагуиль и Юфоръ исповѣдывали истиннаго Бога. Именно Юфоръ, въ послѣдствіи времени пришедши въ станъ израильскій, приносилъ жертву Іеговѣ (Исх. 18, 11. 12). И безъ всякаго сомнѣнія, Моисей не иначе могъ вступить въ супружескій союзъ съ иноплениками, какъ подѣ условіемъ неизмѣнно сохранить въ своемъ семействѣ вѣру истинную.

22. *Во чревъ же зачещи жена, роди сына: и нарече Моисей иля ему, Гирсамъ, глаголя: яко пришлецъ есмь въ земли чуждей.* Какъ въ память своего переселенія въ Мадіамъ, такъ и въ ознаменованіе своего вре-

меннаго пребыванія тамъ, Моисей даетъ новорожденному сыну имя: *Гирсамъ*. Евр. *ger-sam* составлено изъ *ger*—*пришлецъ* и *sam*—*тамъ*: собственно—*пришлецъ тамошній*.

Еще же зачениши роди сына втораго, и нарече имя ему, Еліезеръ, глаголя: Богъ бо отца моего помощникъ мой, и избави мя изъ руки фараоновы. Этихъ словъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, ни въ халдейскомъ переложеніи; но они встрѣчаются по евр. тексту въ 18-й главѣ (4 ст.), читаются у LXX, въ Вулгатѣ, сирскомъ и арабскомъ переводахъ. Можно предполагать какое либо поврежденіе евр. текста въ этомъ мѣстѣ: ибо слова эти очевидно здѣсь умѣстны. *Еліезеръ* (*Eljizer*) значитъ—*помощь Божія*. Именемъ другаго сына Моисей утверждаетъ въ своемъ домѣ и въ своемъ родѣ память о своемъ спасеніи изъ рукъ фараона, искавшаго смерти его: но вмѣстѣ таинственно предзнаменуетъ избавленіе, чрезъ свое посредство, изъ Египта всего израильскаго народа.

23. *По днехъ же многихъ тѣхъ умре царь египетскій: и возсташа сынове израилевы отъ дѣлъ, и возопиша, и взыде вопль ихъ къ Богу отъ дѣлъ.*

Моисей въ землѣ мадіамской оставался 40 лѣтъ (Дѣян. 7, 30). Между тѣмъ царь египетскій умеръ, вѣроятно тотъ самый, который

искалъ погубить Моисея. Смерть каждого фараона безъ сомвѣнія вознаградила въ сынахъ израилевыхъ новыя надежды, что порабощеніе ихъ кончится или облегчится при вступленіи на престолъ новаго царя; но надежды ихъ не исполнялись. Наконецъ иго сдѣлалось для нихъ вестерпимо; они *возстали надъ своими работами*, и воззвали къ Богу отцевъ своихъ. Примѣчательно, что доселѣ израильтяне какъ будто молчали подѣ тяжестію своего ига, и св. исторія не показываетъ, чтобы они вопили къ Богу о помощи; примѣчательно также, что и Богъ доселѣ, хотя посылалъ евреямъ кровавную помощь въ самомъ ихъ умноженіи и спасеніи ихъ младенцевъ отъ жестокости фараона: но не посылалъ избавителя и не освобождалъ отъ порабощенія. Тутъ должна быть особенная, сокровенная причина событій. И именно, это причина—нравственная, въ самихъ евреяхъ. Эту причину изъясняетъ пророкъ Іезекіиль (Іез. 23, 3. 8. 19. 21. 27. 28. 29): *соблудивша въ Египтъ*, говоритъ онъ, *того ради предалъ ихъ въ руцѣ сыномъ ассирійскимъ*. Евреи допустили къ себѣ заразу отъ нечистоты египетскихъ, не только нравственныхъ, въ порокахъ языческихъ, но и религіозныхъ, въ идолопоклонствѣ: такъ это изображаетъ св. Писаніе словомъ *блужденіе*, которымъ озна-

чаются какъ вообще преступленія нравственныя, такъ въ особенности служеніе *богамъ инымъ*. Довольно уже это доказывается и тѣмъ, что сами евреи нескоро приняли и приняли своего избавителя въ Моисея, что они, едва выступивъ за предѣлы Египта, уже слили себѣ тельца, по образу идолопоклонства египетскаго, и притомъ въ самое важное и страшное для нихъ время—время синайскаго Богоявленія; что они, несмотря на всѣ Божескія обѣтованія, столь многократно повторяемыя, столько разъ возставали противъ своего избавителя, противъ самого Бога, и, такъ сказать, противъ своего собственнаго избавленія; на пути въ землю, текущую медомъ и млекою, они воздыхали о котлахъ съ мясомъ египетскимъ, и не разъ покушались возвратиться въ землю своего порабощенія. Что это доказываетъ, какъ не то, что евреи были внутренно, нравственно повреждены въ Египтѣ и были рабами грѣха, еще прежде, чѣмъ стали рабами египтянъ? Въ такомъ случаѣ вѣшнія страданія ихъ въ Египтѣ были плодомъ внутренняго ихъ растлѣнія и праведнымъ наказаніемъ, а вмѣстѣ и очищительнымъ испытаніемъ для нихъ, со стороны Промысла. Такъ премудро всегда устрояетъ Промыслъ, что внутренняя порча чловѣка имѣетъ, можно сказать, естествен-

нымъ слѣдствіемъ своимъ разстройство его вѣшной жизни и оттуда—страданіе.

24. И услыша Богъ стenanіe ихъ; и помяну завітъ свой, иже ко Аврааму, Исааку и Иакову. 25. И призрѣ Богъ на сыны израилевы, и познанъ бысть ими. Самъ Богъ открывалъ праотцамъ еврейскаго народа будущую судьбу ихъ потомства; Онъ говорилъ имъ о будущемъ порабощеніи народа и о его избавленіи (Быт. 15, 13. 14. 36, 3. 4. 46, 3. 4). Теперь, когда мѣра страданія сыновъ израилевыхъ исполнилась, Богъ вспоминаетъ завітъ свой съ праотцами ихъ. Онъ вспоминаетъ, т. е. дѣйствіемъ своего всевѣдѣнія, премудрости и благости опредѣляетъ и приближаетъ время, когда должны исполниться его обѣтованія, данныя въ прошедшемъ, когда Онъ намѣренъ привести въ дѣйствіе свою прежде изреченную волю, когда возобновляетъ въ порядкѣ событій дѣла своего всеуправляющаго промысленія, ранѣе предначатыя въ планѣ Его Божественнаго строительства.

И познанъ бысть ими. Точнѣе съ евр: и позналъ Богъ; т. е. Онъ призналъ на судѣ своемъ всю тяжесть ихъ страданій, и ихъ самихъ призналъ заслужившими избавленіе. Прекрасно выражаетъ это халдейскій парафрастъ: «и сказалъ въ словѣ своемъ освободить ихъ». (Здѣсь знаменательно указаніе

на совѣтъ Божескій въ вѣчностномъ Словѣ и какъ-бы предзнаменованіе общаго избавленія въ этомъ Словѣ всего человѣчества). Арабскій переводитъ: *и милосердовалъ о нихъ*; Вульгата: *позцалъ ихъ*.

Книги Исхода глава 3—12.

ПРИЗВАНІЕ МОИСЕЯ И ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ ЕГО КЪ
ОСВОБОЖДЕНІЮ ЕВРЕЙСКАГО НАРОДА.

Освобожденіе израильтянъ и исполненіе обѣтованій Божіихъ о наслѣдованіи ими земли ханаанской начинается торжественнымъ призваніемъ Моисея къ этому дѣлу. За симъ слѣдуютъ дѣйствія Моисея въ Египтѣ, по этому призванію; дѣйствія касаются съ одной стороны Египта, которому Моисей является, какъ посланникъ Божій, съ требованіемъ—освободить евреевъ, съ другой—самихъ евреевъ, которымъ Моисей является, какъ избранный Богомъ избавитель ихъ, напоминаетъ обѣтованія Божіи, данныя праотцамъ ихъ, и устрояетъ изшествіе ихъ изъ Египта. Въ порядкѣ этихъ событій изложеніе книги Исхода можетъ быть представлено въ трехъ отдѣленіяхъ: 1) откровенія Божіи Моисею: гл. 3. 4., 2) посольство его къ фараону и дѣйствія, предъ фараономъ совершенныя: гл. 5—11. и 3) приготовленіе самихъ евреевъ къ изшествію: гл. 12.

1. ОТКРОВЕНІЯ БОГА МОИСЕЮ.

Въ исторіи своего призванія Моисей описываетъ: а) явленіе ему Іеговы, откровеніе о избавленіи евреевъ и назначеніе его на это дѣло (гл. 3, 1—22); б) отреченіе самого Моисея отъ этого призванія и утвержденіе въ немъ отъ Іеговы (гл. 4, 1—17); в) возвращеніе Моисея въ Египетъ (ст. 18—31).

Гл. 3, 1. Моисей же бѣше пасый овецъ Іофора тестя своего, священника мадіамска; и знаше овецъ въ пустыню, и прииде въ гору Божію, Хоривъ.

Несмотря на воспитаніе при дворѣ египетскомъ, Моисей такъ мало усвоилъ себѣ духъ египетскихъ нравовъ, что послѣ придворной роскоши и всей премудрости Египта, мирно пасетъ стада своего тестя. Моисей остался вполнѣ вѣренъ духу своего народа. Замѣчательно притомъ, что Моисей въ мадіамской землѣ пасетъ не собственныя свои стада, а овецъ Іофора: значитъ—въ чуждой землѣ Моисей не хотѣлъ имѣть собственности; а это знакъ, что онъ не имѣлъ намѣренія навсегда или слишкомъ долго оставаться вдалекѣ отъ своихъ братьевъ, что въ немъ не переставало дѣйствовать чувство или сила вышняго призванія. *Гнаше въ пустыню*—съ евр: *въ задѣ пустыни* (ahar hammidbar). Восточные наро-

ды, при опредѣленіи мѣстоположенія, обыкновенно обращаются лицомъ къ востоку: по-этому задъ, задняя сторона у нихъ означаетъ западъ. Так. обр. Моисей велъ стада въ западную сторону пустыни. Арабскій переводитъ: *на край пустыни*; Вульгата: *во внутренія мѣста пустыни*. *Пустыня*—на языкѣ св. Писанія не всегда означаетъ дикое и бесплодное или незаселенное мѣсто; нерѣдко это просто—невоздѣланное и незасѣянное пространство земли. Въ такихъ мѣстахъ, по свойству восточной почвы, обыкновенно росла высокая и густая трава и были наилучшія пастбища (Іоан. 6, 10. Мат. 14, 13—21. Лук. 15, 4). Поэтому Онкелосъ или халдейскій парафрастъ излагаетъ прямо: «велъ стадо на лучшія пастбища пустыни».

Гора Хоривъ находится въ каменной Аравіи, и, вмѣстѣ съ г. Синаемъ, составляютъ не что иное, какъ двѣ вершины одной группы, изъ которыхъ Хоривъ есть восточная вершина, а Синай западная⁽¹⁾. Синай не имѣетъ другой воды, кромѣ дождей; Хоривъ, напро-

---

(1) Relandi Palaestina. I. 1. с. 56. Иосифъ г. Хоривъ, въ этомъ самомъ мѣстѣ исторіи, называетъ Синаемъ. см. Niebuhr. Beschrg. von Arabien. Въ св. Писаніи горы Хоривъ и Синай нерѣдко упоминаются одна вмѣсто другой. Исх. 19, 20. 33, 6.

тивъ, даетъ отъ себя нѣсколько источниковъ и имѣетъ плодовиыя деревья на вершинѣ. Вотъ что говоритъ объ этой горѣ Юсифъ Флавій: «эта гора самая высокая изъ всѣхъ горъ, находящихся въ той странѣ, и была весьма удобна для пастьбъ, потому что на ней росла весьма хорошая трава; но по причинѣ народнаго предавія, что Богъ являлся на этой горѣ, тамъ не паслись стада: пастухи не смѣли всходить на гору» (1).

Хоривъ называется у Моисея горою *Божіею*, по свойству священнаго языка, который особенно-величественные предметы видимой природы любитъ именовать Божіими, такъ какъ они возводятъ наши мысли и чувства къ величію творческой силы, а вмѣстѣ и потому, что Хоривъ освященъ былъ дѣйствительнымъ явленіемъ Бога Моисею.

2. Явился же ему ангелъ Господень въ пламени огненнѣ, изъ купины; и видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгараше. Большая часть Отцевъ Церкви подъ именемъ явившагося ангела разумѣютъ здѣсь самого Бога, и именно Сына Божія (2). Сынъ Божій также называется въ св. Писаніи анге-

---

(1) Antiq. 2, 12.

(2) Іустинъ, Иринеи, Василій великій, Иларій, Евсевій, Θεодоритъ и др.

ломъ завѣта (Малах. 3, 1). Въ бесѣдѣ съ Моисеемъ, Явившійся именуетъ самъ себя *Богомъ отцевъ*, и открываетъ таинственное и многознаменательное имя свое: *Иегова*; наконецъ и самъ Моисей, признавая Явившагося Богомъ и Господомъ, въ послѣдствіи времени, при послѣдней бесѣдѣ къ народу израильскому, призываетъ на потомковъ Іосифа благословеніе *Явившагося въ купинѣ* (Втор. 33, 16). Это явленіе приличествовало Сыну Божію потому, что весь законъ, чрезъ Моисея данный, былъ только сѣвнью, *тѣло же Христово*, какъ выражаетъ апостолъ (Кол. 2, 17).

Въ пламени огненнѣ, съ евр. можно перевести просто: *среди огня*. Замѣчательно, что св. Писаніе явленія Божіи, и даже самое существо Божіе, часто изображаетъ въ образѣ и свойствѣ огня. Самъ Моисей называетъ Бога *огнь потребляй* (Втор. 4, 24); явленіе его на Синаѣ было, какъ *пламя великаго огня* (Исх. 24, 17). Псалмопѣвецъ говоритъ, что *огнь предъидетъ Господу* (Псал. 96, 3), и ближайшихъ слугъ его называетъ *пламенемъ огненнымъ*.

Купина—по описанію еврейскихъ и другихъ археологовъ—особый родъ терновника, съ цвѣтами и плодами. Евр: *Seneh*—кустъ терновый. Отсюда, какъ говорятъ, и самое назва-

ніе горы *Синая*, которая окружена была этого рода кустарникомъ.

Купина же не сгараетъ. Не надобно думать, что это былъ только видъ или подобіе пылающаго огня или горящаго куста. Моисей въ такомъ случаѣ былъ бы въ обманѣ зрѣнія,—и какое было бы чудо въ томъ, что не дѣйствительный, а только призрачный огонь не сожигаетъ куста? Напротивъ, это былъ огонь дѣйствительный, и кустъ терновника точно горѣлъ; только огонь былъ болѣе, нежели естественный, что доказывается—и значеніемъ его: ибо онъ былъ явленіемъ лица Божественнаго и силы высшей,—и его дѣйствиємъ: ибо купина пылающая не сгарала. Это былъ безъ сомнѣнія огонь чистѣйшій, нежели естественный; ибо при обыкновенныхъ принадлежностяхъ нашего огня, дымъ, смрадъ и пр.,—едвали бы можно было допустить или замѣтить, что купина не сгараетъ; а Моисей тотчасъ замѣтилъ и призналъ это. Дымъ и смрадъ доказывали бы, что купина сгараетъ. Вообще обыкновенный видъ огня едвали бы даже обратилъ на себя вниманіе Моисея.

3. Рече же Моисей, мимошедъ увижду видѣніе великое сіе, якоже не сгараетъ купина. Съ евр.: *зайду посмотрѣть.* «Терновый кустъ, изъясняетъ Юсифъ Флавій, былъ объятъ огнемъ, но огонь не вредилъ нисколько его

зелени и цвѣтовъ и не опалялъ вѣтвей, съ висящими на нихъ плодами». Филонъ прибавляетъ, что «не столько огонь объялъ и пожигалъ купину—вещество сгораемое, сколько самая купина обнимала и какъ-бы заключала въ себѣ огонь». По иносказательному изъясненію тогоже Филона и Теодорита, видѣніе это изображало состояніе евреевъ или ветхозавѣтной Церкви въ Египтѣ, гдѣ она въ пламени гоненія и страданій представлялась сгорающимъ растеніемъ, приближеннымъ къ разрушенію, и однако не могла и не должна была разрушиться, а только огнемъ искушевіи очищалась и совершенствовалась. Подобное изображеніе этого самаго злостраданія Церкви находимъ во Втор. 4, 20. Учители Церкви это же видѣніе изъясняютъ, какъ предъизображеніе новозавѣтныхъ событій, какъ то: воплощенія Сына Божія, который чистѣйшее существо своей Божеской природы (огнемъ изображаемое) соединилъ съ брэнною плотію нашею, нераздѣльно, но и неслиянно, такъ что и божество не поглотило или не потребило чловѣчества, и чловѣчество не преложилося въ божество. Такъ изъясняютъ видѣніе купины Григорій великій ⁽¹⁾ и Кириллъ александрій-

---

(1) Greg. M. I. 28. Moral.

скій ⁽¹⁾. Св. Григорій нисскій видитъ здѣсь прообразованіе безсѣменнаго зачатія и рожденія Сына Божія отъ Дѣвы, и ея приснодѣвства ⁽²⁾.

4. *Егда же видѣ Господь, яко приступаетъ видѣти, воззва его Господь изъ купины, глаголя: Моисее, Моисее. Онъ же рече, что есть Господи? Точнѣе съ евр: вотъ я!*—выраженіе готовности слушать и послѣдовать голосу.

5. *Онъ же рече: не приближайся стѣмо: иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣсто бо, на немъже ты стоиши, земля свята есть.* Запрещеніе—приближаться уже съ перваго раза показывало здѣсь явленіе необычайное и особенную важность и цѣль этого явленія. Этому должно было соотвѣтствовать особенное вниманіе со стороны Моисея. *Иззуй сапоги*—буквально съ евр: «развяжи сандалии на ногахъ твоихъ». Сандалии у восточныхъ жителей стигивались на ногахъ ремнями. Египтяне и арабы, при священнѣхъ обрядахъ своей религіи, обыкновенно оставались съ босыми ногами. Феодоритъ утверждаетъ это и о жрецахъ храма іерусалимскаго, что впрочемъ можно заключать изъ самаго повелѣнія закона

---

(1) Cyrill. contra Eutych.

(2) Orat. de nat. Christi.

жрецамъ—умывать ноги (и руки) при входѣ въ святилище (Исх. 30, 19). Доселѣ восточные жители нехристіанскіе и нѣкоторые христіанскіе (напр. египетскіе христіане) оставляютъ савдалии у дверей, входя въ свои храмы. Вообще этимъ выражается чувство благоговѣнія къ священному мѣсту и смиреніе. Тоже требовалось и отъ Иисуса Навина, при явленіи ему архистратига (Нав. 5, 15).

Мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть: явленіе Божіе освящало собою это мѣсто, и дѣлало его столь же досточтимымъ, какъ и святилище или храмъ, Богу посвященный.

6. И рече ему: Азъ есмь Богъ отца твоего: Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Иаковль; отверати же Моисей лице свое; благоговѣяше бо възрѣти предъ Бога. «Богъ отца твоего»—Богъ, являвшійся праотцамъ твоимъ, и исповѣданный ими, Богъ, который ихъ избралъ и непосредственно водилъ по пути жизни, который даровалъ имъ особенныя обѣтованія о ихъ потомствѣ, который и нынѣ, когда они уже прешли изъ жизни временной, есть *Богъ ихъ*, пребываетъ съ нами въ вѣчности и продолжаетъ дѣйствіе своего промысленія о нихъ—въ ихъ потомствѣ: *ибо нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Марк. 12, 26. 27). Такое откровеніе

лица Божія должноствовало вразумить Моисея о свойствѣ видѣнія, напомнить ему жизнь и Божіе водительство праотцевъ его, укрѣпить и возвысить его духъ къ принятію Бож. призванія,—и обпаружить предъ нимъ силу и дѣйствіе того сокровеннаго голоса въ душѣ его, который, какъ мы видѣли, уже возбуждалъ и направлялъ его къ цѣли его вышняго избранія.—Достождоляное благоговѣніе къ такому откровенію и смиреніе Моисея сказалось тѣмъ, что онъ *отвратилъ лице свое*, или точнѣе съ евр: *покрылъ* лице свое, потому что страшился зрѣть явленіе Бога. Халдейскій излагаетъ просто: «преклонилъ главу свою».

7. *Рече же Господь къ Моисею: видя видѣхъ озлобленіе людей моихъ, иже во Египтъ, и вопль ихъ услышахъ отъ дѣлъ приставниковъ: урьдѣхъ бо болѣзнь ихъ.* «Видя видѣхъ»,—т. е. ясно, вполне вижу.—Богъ уазываетъ только на работы евреевъ. Видно, что работы египетскія превосходили своею тяжестью всякую другую мѣру фараона противъ евреевъ и превышали мѣру терпѣнія ихъ. Это-то злостраданіе вошло въ пословицу доселѣ у всѣхъ народовъ и самъ Моисей называетъ его *пещію желѣзною, раскаленною* (Втор. 4, 20).

8. *И снидохъ изъяти ихъ отъ руку египетску.* «Богъ, говоритъ бл. Августинъ,

нисходитъ, по выраженію писавія, когда является что либо на землѣ сверхъестественное, такое, что превышая обыкновенный порядокъ міра, особеннымъ образомъ обнаруживаетъ присутствіе Божіе» (1).

И извести я изъ земли той. Самъ Богъ открывалъ праотцамъ израильскаго народа, что ихъ потомки не вѣчно будутъ странствовать и стенать подъ игомъ чуждымъ, хотя это иго будетъ жестоко (Быт. 15, 13). Теперь срокъ, положенный для странничества потомковъ Авраама, оканчивался; 400 лѣтъ страдація ихъ, предсказанныя Аврааму, очевидно исполнялись: ибо странствованіе ихъ въ землѣ ханаанской, по предначертанію самого Промысла, началось въ лицѣ перваго потомка Авраамова—Исаака, въ которомъ и открывается начало исполненія всѣхъ обѣтованій и прореченій Божіихъ Аврааму. Самъ Моисей предѣломъ странствія потомковъ Авраама полагаетъ 430 лѣтъ (Исх. 12, 40); но, исключивъ изъ сего 25 лѣтъ странствованія самого Авраама, рожденія Исаака, мы получаемъ точное время совершенія обѣтованій Божіихъ, именно 405 лѣтъ, прореченное Аврааму, *яко пресельно будетъ стѣмя его...* (Быт. 15, 13. 14).

И ввести ихъ въ землю благу и многу, въ землю кипящую млекою и медомъ.

(1) De civ. Dei. 16, 15.

Земля многа—земля широкая, пространная. Но здѣсь съ текстомъ сообразнѣе принять это выраженіе въ значеніи земли *обильной*. Обѣтованная земля пространствомъ не отличалась. Иеронимъ, самъ жившій въ Палестинѣ и хорошій знатокъ древностей библейскихъ, опредѣляетъ землю ханаанскую не болѣе 160 миль отъ Дана до Вирсави, т. е. въ длину, и не болѣе 46 миль отъ Іуппіи до Виолеема, т. е. въ ширину (1). Новѣйшіе болѣею частію согласны съ Иеронимомъ (2). Въ самое цвѣтущее время для Палестины, въ царствованіе Давида и Соломона, она простиралась въ ширину на 165 кил., а въ длину на 254 кил. (3). Но о величинѣ земли заселенной, составляющей государство, надобно судить не столько по размѣрамъ ея пространства, сколько по количеству населенія и способамъ развитія и благосостоянія, какіе она ему доставляетъ. Въ этомъ отношеніи обѣтованная земля поис-

---

(1) Ep. ad Dard. num. Иеронимъ не считаетъ только пространство земли отъ Іерусалима до Іордана и далѣе. Но съ этой стороны границы Палестины терялись въ пустынь; впрочемъ разстоянія было не болѣе 25 миль. См. Relandi Palaest. I. 2. с. 3.

(2) Brocard. Reland. Calmet. Rosenmüller. Her. Jahn.

(3) См. Jahn. Archeol. I. s. 125.

тинѣ была *многа и блага*. По древнимъ сказаніямъ Палестина заключала въ себѣ 3,000,000 десятинъ самой лучшей пахатной земли⁽¹⁾. Поэтому удивительно ли, что эта земля, на такомъ необширномъ пространствѣ, могла содержать 1,570,000 вооруженныхъ людей, не считая старцевъ, женъ и дѣтей, и еще цѣлыхъ колѣнъ, Левіина и Веніаминова? (2 Цар. 24, 5—8. 1 Пар. 21, 5). Это число само собою предполагаетъ не менѣе 7 или 8,000,000 людей всего народонаселенія.

Землю, кипящую млекоу и медомъ. Выраженіе не только метафорическое, означающее необыкновенное плодоносіе земли, но, можно сказать, собственное: молоко и медъ были въ такомъ обиліи въ Палестинѣ, что всегда служили самою общою и обыкновенною пищею жителей и приправою для всѣхъ другихъ яствъ⁽²⁾. Вообще напомянаніе о молокѣ и медѣ употребляется не только въ св. Писаніи, но и у языческихъ писателей, для изображенія изобилія земли въ потребностяхъ и наслажденіяхъ жизни, особенно же относительно скотоводства и винодѣлія,—что предполагаетъ цвѣтушія пастбища и множество плодovitыхъ,

---

(1) *Hecataeus ap. Jos. contra Ap. l. 1.*

(2) Объ обиліи меда—см. Суд. 14, 8. 1 Цар. 14, 25. 26. Пс. 80, 17.

преимущественно виноградныхъ деревь (Иов. 20, 17) (1). Медомъ (devasch) въ св. Писаніи называется, кромѣ пчелинаго меда, еще медъ полевой или дикій, именно сладкій сокъ изъ плодовыхъ деревь, пальмовыхъ, фиговыхъ и другихъ, который въ извѣстныя времена года истекаетъ изъ нихъ и которымъ питаются люди пустынные, путешествующіе, военные во время походовъ, и пр. (1 Цар. 14, 26. 27. Мат. 3, 4),—а преимущественно сокъ виноградный, изъ котораго выдѣлывается не только собственно вино, но и добывается простое сладкое питье, обыкновенное на Востоку (Быт. 43, 11. Іез. 27, 17). Въ настоящемъ мѣстѣ книги Исхода словомъ *медъ* обнимаются всѣ эти роды сладкопитанія.—Молоко и медъ означаютъ богатство животной и растительной природы Палестины. Въ этомъ отношеніи превосходство обѣтованной земли и удивительное плодоносіе ея не имѣли ничего подобнаго въ другихъ земляхъ. «Они вошли, говоритъ Моисей о соглядатаяхъ, при вступленіи въ землю обѣтованную, въ долину, покрытую виноградомъ, и срѣзали одну виноградную кисть, которую могли нести только двое на жерди; также набрали винныхъ ягодъ

---

(1) Собранныя мѣста изъ языч. писателей см. у Бохарта. Hierosol. pars 2. l. 4. c. 12.

и гранатныхъ яблокъ; и земля та, говорили они, кипить молокомъ и медомъ» (Числ. 13, 24. 28). «Иегова Богъ твой, говорилъ самъ Моисей народу на границахъ земли обѣтованной, вводить тебя въ прекрасную землю, обильную источниками, ручьями и водопадами, гдѣ потоки рѣчные разливаются по долинамъ и горамъ; въ землю, богатую пшеницею, ячменемъ и виноградными деревьями, гдѣ родятся винныя ягоды, гранаты и оливы; въ землю, которая кипить молокомъ и медомъ» (Втор. 8, 7). Или въ прощальной бесѣдѣ къ народу: «Онъ (Богъ) возвелъ ихъ на землю высокую и далъ имъ ѣсть плоды полевые, сосать медъ изъ камней и извлекать масло изъ утесовъ ⁽¹⁾; питаться масломъ коровьимъ и молокомъ овечьимъ, жиромъ овнимъ, наливною пшеницею, и пить самое лучшее красное вино» (Втор. 32, 13). Другіе писатели послѣ священныхъ, какъ то Іосифъ Фл., Страбонъ, Тацитъ, Егезиппъ, Діодоръ сиц. и новѣйшіе подобнымъ образомъ говорятъ о плодоносии и превосходствѣ земли обѣтованной ⁽²⁾. Изъ на-

---

(1) Пчелы въ Палестинѣ водятся въ каменныхъ трещинахъ или разсѣлинахъ скалъ, а оливковыя или масличныя деревья растутъ на самыхъ дикихъ утесахъ.

(2) Іосифъ contra арр. приводитъ свидѣтельства другихъ древнихъ писателей. Тацитъ говоритъ объ

стоящаго состоянія Палестины конечно нельзя судить о древнемъ ея процвѣтаніи. Страшные перевороты, на ней совершившіеся, особенно войны, владычество непріязненныхъ, чуждыхъ народовъ, римлянъ, арабовъ, потомъ египетскихъ султановъ, наконецъ турковъ, не могли не измѣнить лица ея. Она и всегда подвержена была набѣгамъ хищнымъ племенъ; теперь развалины, пустыни, заглохшая почва земли и обнаженный каменистый грунтъ, особенно въ центрѣ ея, даютъ печальный и мрачный видъ большей части Палестины. Но при всемъ томъ и теперь еще замѣтны по мѣстамъ слѣды ея древняго великолѣпія; необычайное вдревле плодоносіе выказывается еще изъ остатковъ ея удивительныхъ произведеній, особенно въ царствѣ растительномъ; и теперь изумляются путешественники величиной и плодovitости виноградныхъ деревъ въ Палестинѣ; еще теперь медъ или сокъ виноградный, изъ котораго готовится лучшее вино, ежегодно отправляется изъ Палестины въ Египетъ цѣлыми караванами.

Въ мѣсто хананейско и хеттейско, и амморейско, и фerezейско, и гересейско, и

Иудеѣ: uber solum; fruges nostrum ad morem, praeterque eos balsamum et palmae. (Hist. 5, 6). Свидѣтельства новѣйшихъ собраны у Dereser'a. d. Heil. Schrift. s. 219. 255.

евейско и іевусейско. Это имена народовъ, которые занимали обѣтованную землю, до пришествія въ нее израильтянъ.

Имя *хананеевъ*, по употребленію въ св. Писаніи; есть общее имя потомковъ Хаанаана, сына Хамова, на которыхъ пало проклятіе Ноево, и которые, по суду Божию, должны были уступить Палестину евреямъ, потомкамъ Сима; но здѣсь это имя упоминается отдѣльно отъ другихъ народовъ, также потомковъ Хаанаана, и повидимому означаетъ особое между ними племя, удержавшее, по преимуществу, имя своего родоначальника. Здѣсь имѣетъ мѣсто множество догадокъ у толкователей и историковъ; мы не повторяемъ ихъ. Одно только можно положить, согласно съ св. Писаніемъ, что эти хананеи жили при морѣ (Средиземномъ) и при берегахъ Іордана (Числ. 13, 30), т. е. на восточной и на западной сторонѣ Палестины (Нав. 11, 3). Нѣкоторые также думаютъ, что они жили около Сихема, въ срединѣ Палестины (1).

Хеттеи, отъ Хеѳа, сына Хаанаанова (Быт. 10, 15), вдревле жили около Хеврона, гдѣ ухеттеянъ Авраамъ купилъ поле и пещеру для погребенія Сарры (Быт. 23, 7—20). Именно,

---

(1) См. Dereser. Heil. Schrift. s. 92. n. 21.

вмѣстѣ съ іевусеями и амморейями, хеттеи жили въ горахъ Палестины (Числ. 13, 30).

Аморреи жили сначала на западномъ берегу Иордана и Мертваго моря; потомъ, по раздѣленіи съ моавитянами, они утвердились между потокомъ Арнономъ и Іавокомъ, пока наконецъ царь ихъ Сіонъ былъ побѣжденъ Моисеемъ (Числ. 21, 13. 24).

Ферезеи жили около Вевиля (Быт. 13, 1. 7). Потомъ находимъ ихъ близъ Сихема (34, 30) и далѣе на сѣверъ Палестины.

Гересееи обитали по западной сторонѣ Иордана и Мертваго моря, отъ Іерихона до Сихема (Нав. 24, 11).

Евееи жили при подошвѣ Ермона, на сѣверныхъ предѣлахъ земли ханаанской, въ Антиливанѣ, въ долинѣ и при истокѣ Фіаль, откуда беретъ свое теченіе Иорданъ (Нав. 11, 3).

Іевусеи—около Іерусалима, который и назывался прежде Іевусомъ, гдѣ они держались до времени Давида (2 Цар. 5, 6—9).

9. *И се нынѣ вопль сыновъ израилевыхъ прииде ко мнѣ: и Азъ видѣхъ тугу, еюже египтяне стужаютъ имъ. 10. И нынѣ гряди, да послю тя къ фараону царю египетскому, и изведещи люди моя сыны израилевы изъ земли египетскія. Безъ сомнѣнія Моисей, хотя и полный вѣры, но кроткій и смиренный, не ожидалъ такого*

торжественнаго и рѣшительнаго призванія. Онъ вѣровалъ, что Богъ отцевъ его истинно исполнитъ обѣтованія свои о потомствѣ ихъ, и избавитъ народъ свой; онъ зналъ, что время, назначенное для сего избавленія, наступило; онъ понималъ всю тяжесть бѣдствія своихъ единоплеменниковъ, которымъ желалъ освобожденія и чувствовалъ въ себѣ, конечно еще несомнѣнно ясно, свое призваніе. Но—внезапное обращеніе къ нему словъ Іеговы: «тебя Я посылаю извести народъ мой изъ Египта»,—должно было теперь все вниманіе Моисея обратить на самого себя. Готовъ ли на это и способенъ ли выполнить—онъ, который бѣжалъ отъ двора фараонова, котораго преслѣдовала ненависть и злоба дома царскаго, имѣвшаго на него какъ-бы свои особенныя права—воспитанія и благодѣянія,—и слѣд. готоваго требовать отъ него сугубой покорности; онъ, который и у своихъ собратій, израильтявъ, не нашелъ довольно благодушія и довѣрія; который наконецъ, достигши 80 лѣтъ, естественно могъ уже помышлять и о физической тяжести подвига, слишкомъ великой для его старческихъ силъ. Притомъ еще—не иначе совершить такое, во всякомъ случаѣ, многотрудное дѣло, какъ прямымъ и непосредственнымъ посольствомъ къ фараону, гдѣ онъ ничего не могъ ожидать себѣ при одномъ появленіи своемъ,

кромѣ смерти? Призваніе Іеговы не естественно ли могло поколебать кроткую душу Моисея, и—не по невѣрію или непослушанію Іеговъ, а по недовѣрію къ себѣ самому, по чувству смиренія,—побудить его къ отрицанію?

11. *И рече Моисей къ Богу: кто есмь азъ, яко да пойду къ фараону, царю египетскому, и яко да изведу сыны израильтвы изъ земли египетскія?* Это не просто удивленіе призыванію: ибо Моисей понималъ, Кто призывалъ его, и слѣд. во всякомъ случаѣ онъ вѣрилъ, убѣжденъ былъ въдушѣ своей, что Іегова знаетъ, почему его, а не другаго призываетъ, и чувствовалъ въ полной мѣрѣ долгъ покорности и послушанія. Это и не просто—страхъ: ибо Моисей вѣровалъ всемогуществу Іеговы, который непосредственно отъ себя посылалъ его. Это было вмѣстѣ—и глубочайшее чувство благоговѣнія къ волѣ Іеговы, и искреннѣйшее признаніе своего недостойнства, вмѣстѣ—и чистота сердца и смиреніе вѣры. Во всякомъ случаѣ Моисею теперь нужно было рѣшительное, торжественное удостовѣреніе не только въ дѣйствительности призыванія, но и въ способности его къ подвигу, чтобы также рѣшительно и торжественно онъ могъ приступить къ его исполненію. И это могло побудить его раскрыть предъ самимъ Богомъ всѣ свои немощи, съ цѣлію—испросить у Него

самыхъ ясныхъ и твердыхъ знаменій Его особеннаго покровительства, нужныхъ не для одного Моисея, но не менѣе и для народа, которому Моисей долженъ былъ засвидѣтельствовать свое высшее призваніе, чтобы вполне подчинить его своему водительство и управить во имя Бога этимъ народомъ, грубымъ, непокорнымъ и жестокосердымъ.

12. Рече же Богъ къ Моисею, глаголя: яко буду съ тобою; и сіе тебѣ знаменіе, яко Азъ тя посылаю: внигда извести тебѣ люди моя изъ Египта, и помолитесь Богу въ горѣ сей.

Видѣніе купины, пылающей, но не сгорающей, уже должно было убѣдить Моисея, что въ дѣлѣ избавленія народа главнымъ образомъ начинаетъ дѣйствовать, и будетъ дѣйствовать, высшая, всемогущая сила Божія; что онъ долженъ быть въ этомъ дѣлѣ только орудіемъ или служителемъ этой силы. Но и самъ Иегова прямо говоритъ Моисею, что *будетъ съ нимъ*; это отвѣтъ на первыя слова Моисея: *кто есмь азъ, да пойду къ фараону?* Какъ-бы такъ Богъ отвѣтствовалъ на эти слова: «ты смотришь только на себя, ты говоришь о себѣ; или ты думаешь, что ты одинъ будешь дѣйствовать въ избавленіи народа? Или ты думаешь, что ты будешь дѣйствовать только твоими собственными силами, и потому не

выдержишь тяжести подвига? Нѣтъ; хотя бы ты былъ и болѣе увѣренъ въ себѣ, ты не возмогъ бы своими силами совершить этого дѣла; Я знаю, что тебѣ нужна помощь особенная, сила высшая,—и Я самъ буду съ тобою.

Безъ сомнѣнія для души вѣрующей и преданной Богу могло быть довольно такого увѣренія: противъ этого и не возможно было сдѣлать никакого возраженія. Но это утѣшительное увѣреніе: «Я буду съ тобою».—Богъ еще утверждаетъ новымъ откровеніемъ; несомнѣнность призванія Моисея и дѣйствительность израильскаго избавленія Богъ хочетъ сдѣлать для него еще болѣе ошутительною и такъ сказать осязательною. Онъ даетъ знаменіе Моисею; какое однакожь знаменіе? Не въ настоящемъ, что казалось бы могло имѣть болѣе очевидности для Моисея, а въ будущемъ! Будущее событіе поставляется знаменіемъ настоящаго. *Внегда извести тебѣ люди моя изъ Египта, помолитесь Богу въ горы сей!* Не дивно ли это? Какъ можно, казалось бы, увѣрить въ истинѣ событія, которое еще не совершилось, а только предначинается,—указаніемъ на другое событіе, которое отстоитъ еще далѣе перваго, и находясь въ зависимости отъ него, возможно только подъ условіемъ его дѣйствительности?

Не вѣрнѣ ли—первымъ доказывать послѣднее? Согласимся, что такой родъ увѣренія требуетъ самой крѣпкой вѣры отъ человѣка, и даже предполагаетъ въ немъ особенную силу воспримчивости къ сверхъестественнымъ откровеніямъ. Нельзя поэтому не замѣтить, какъ уже при первомъ своемъ откровеніи Моисею, Богъ видѣлъ въ сердцѣ его особенную твердость вѣры и упованія, потомъ вполне раскрывшюся въ столькихъ опытахъ!

Такого рода предвѣщанія не рѣдки въ св. исторіи. Ахазъ, царь іудейскій, находился въ опасности отъ нашествія Расина (или Раассона), царя сирійскаго, и Факея, царя израильскаго. Пророкъ Исаія утѣшаетъ Ахаза и предрекаетъ ему избавленіе рукою Божіею отъ враговъ. Но какъ?—указаніемъ на самое отдаленное событіе,—рожденіе Мессіи отъ Дѣвы, тогда какъ для Ахаза опасность была въ глазахъ (Ис. 7). Тотъ же пророкъ говоритъ въ утѣшеніе Езекии, что Богъ избавитъ его отъ руки царя ассирійскаго,—и вотъ какое знаменіе даетъ пророкъ: «ѡшь, говоритъ онъ Езекии, въ этотъ годъ то, что только можешь найти; во второй годъ то, что родится само собою; въ третій же годъ сѣй и жни, садн виноградъ и ѡшь плоды». Какъ могло бы, кажется, знаменіемъ избавленія отъ враговъ, уже наступившихъ, служить то, что чрезъ три года Езекиа будетъ

имѣть свободу сѣять и пожинать на своихъ поляхъ? (4 Цар. 19, 29. слѣд.). Но когда указывается на дѣйствіе, какъ несомнѣнное, можно ли сомнѣваться въ бытіи причины? Такой способъ Божескихъ откровеній показываетъ не только несомнѣнность исполненія, но и рѣшительность и неизмѣнность вышнихъ опредѣленій, а вмѣстѣ и то, какъ далеко они простираются въ теченіи времени и событій—отъ одного какого либо, повидимому, частнаго и преходящаго случая.

(продолженіе въ слѣдующихъ книжкахъ)